

Лоя Дорских
(Не) моё проклятие

«Литнет»

2021

Дорских Л.

(Не) моё проклятие / Л. Дорских — «Литнет», 2021

Правильно говорят: никогда не бегай ни за парнем, ни за автобусом – всегда придёт следующий. А я побежала... и оказалась в другом мире, где мои земные проблемы померкли в сравнении с приобретёнными. Теперь мне предстоит отмахиваться от оборотней, внимать мудрости эльфов и не забывать, что верить здесь никому нельзя. Но как же хочется довериться тому, кто скрывается во мраке и не спешит являться мне наяву, ограничиваясь лишь снами и шёпотом из темноты. Но, начну по порядку. Однажды я побежала за автобусом...#попаданка в магический мир #истинная пара #драконы, оборотни и эльфы #любовь, магия и приключения #немного юмора #ХЭПриятного чтения!

© Дорских Л., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог	5
1	7
2	9
3	11
4	13
5	15
6	18
7	21
8	24
9	27
10	30
11	32
12	36
13	39
14	42
15	45
16	48
17	51
18	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Пролог

Он снова вторгся в мой сон, выдёргивая из привычного кошмара и показывая совершенно иную реальность.

На этот раз я стояла на просторном балконе, вцепившись руками в ажурные кованые перила. Вид отсюда открывался просто нереальный!

Половину картины застилало собой небо – глубокого синего цвета, оно казалось настолько близким и глубоким, что захватывало дух. Но ещё большее впечатление производило то, что находилось внизу. Река, извилистая и бурная, показывая свой норов многочисленными порогами, протекала через лес, теряясь где-то в горах.

– Как красиво, – едва слышно выдохнула я, осматривая открывшийся глазам пейзаж.

– Очень, – вторил мне его голос.

– Послушай, а... – окончание моего вопроса повисло в воздухе, как только я почувствовала на своих плечах его руки.

Едва осязаемое касание, но такое... важное.

Другого слова я подобрать не смогла, отмечая, как он слегка сжимает свои пальцы. Едва заметно, будто сам себя сдерживает. Прикрыв глаза, я, повинаясь наитию, прижалась к нему спиной. Практически наяву увидела, что он одет во всё чёрное. Длинные волосы, стянутые в низкий хвост... резкие черты лица с невероятными глазами янтарного цвета и такими манящими губами, что порыв развернуться и прикоснуться к ним, казалось бы, невозможно сдержать...

– Не надо, маленькая, – неожиданно прохрипел он, от чего я распахнула глаза, избавляя себя от видения.

– Почему? – вопрос вырвался из меня с нотками обиды.

– Этого никогда не будет, – ровно ответил он, едва осязательно поцеловав меня в макушку.

– Не будет...

– Но...

Моё несогласие потонуло в ночном мраке комнаты. Я снова оказалась на своей кровати.

– Ты здесь? – тихо спросила, но в ответ не услышала ничего, кроме звенящей тишины.

Откуда взялись слёзы? Не знаю... Но они упорно продолжали прокладывать влажные дорожки по лицу.

«Перестань!» – раздалось властным приказом в моей голове.

– А тебе есть дело до моих слёз? – обиженно протянула, пряча лицо в подушку.

«Мне всё равно!» – раздалось равнодушное и насквозь фальшивое.

От этого стало ещё больнее.

– Кто ты? – совсем жалобно вырвалось из меня. – Зачем ты прицепился ко мне? Оставь меня в покое!

«Мне так жаль, маленькая... моя...» – едва различимо услышала на грани сознания. – «Я всё исправлю. Я исчезну...»

– Не исчезай, – прошептала я, – пожалуйста...

«Ты сама не понимаешь, кого и о чём просишь...»

– Так расскажи мне! – сорвалась на крик, закрывая лицо руками, чтобы хоть немного приглушить рвущиеся наружу всхлипы. – Расскажи мне!

«Прости меня, маленькая... это пора заканчивать...»

Я физически ощутила, как он ушёл. Эту пустоту, образовавшуюся вокруг, ни чем другим нельзя было объяснить.

Он ушёл.

Он оставил меня одну.

Он действительно сделал это.

1

Месяцем ранее...

Гравий привычно шуршал под подошвами ботинок, заставляя немногочисленных прохожих оборачиваться на звук. Странно, обычно в пятницу вечером здесь редко можно встретить людей. Как и в любой другой будний день. Праздник, что ли, сегодня какой-то церковный? Возможно. Это бы объяснило оживлённость. Жаль, что я не верующая, так бы не пришлось сейчас ломать голову над внезапным скоплением народа на кладбище. Вру – не жаль. Если бы высшие силы существовали, как и любая другая справедливость в этом мире, моя жизнь сложилась бы совсем по-другому! Так что верю я только в себя. И рассчитывать привыкла только на свои силы, а не на пустые молитвы и веру в чудо. Только я сама помогла себе выжить, так о какой ещё вере тут можно говорить?

– Привет, мам. Пап. Нютка... – голос предательски дрогнул, стоило мне остановиться напротив трёх неприметных могил с небольшими крестами, вместо памятников, и круглыми фотографиями на них. – Это я, Крис. У меня всё хорошо.

Горло сжал ком, а порыв осеннего ветра заставил поднять выше воротник старенького пальто. Вот только слёзы в глазах появились совсем не от буйства природы.

Десять лет прошло с того рокового дня, когда я в одно мгновение потеряла всю семью. Нам с сестрой тогда было по тринадцать лет, совсем малышки по сути, но себе мы казались невообразимо взрослыми! Ещё бы! Две совершенно одинаковые сёстры-близняшки с рыжими, почти огненными волосами и большими зелёными глазищами на пол лица – мы неизменно притягивали к себе взгляды. А если добавить к этому белоснежную кожу с отсутствием даже намёка на веснушки... о, мы по праву считали себя красавицами! А учитывая бурную фантазию родителей, выбравших для дочерей замысловатые зеркальные имена: Анна-Кристина и Кристианна – мы мнили себя ну минимум герцогинями! Даже сейчас, спустя столько лет, глядя на фотографию Ани на кресте, я вижу там своё отражение. Да, я повзрослела, и изменилась, но... застывшее во времени лицо сестры было всё равно моим.

Я плохо помню тот день. Вернее, не помню почти ничего, кроме момента аварии. Мы куда-то ехали на машине, мама с папой о чём-то тихо переговаривались, периодически посмеиваясь. Мы же с сестрой читали модный в то время журнал, пытаясь пройти глупый тест с названием: «Узнай, насколько ты нравишься своему парню». Парней у нас тогда, конечно же, не было, зато воображение работало хорошо, да и объект воздыхания в лице симпатичного одноклассника имелся. Так что тестом мы увлеклись настолько, что я не сразу поняла, откуда идёт странный свистящий звук и почему меня резко мотнуло в сторону, из-за чего я больно ударила головой о стекло пассажирской двери.

Дальнейшие события я помню расплывчато, лишь урывками. Пришла в себя я лежащей на асфальте. Помню, как сильно болела голова, и как саднили ладони и колени. Вокруг суетились люди, что-то кричали, кто-то куда-то звонил, останавливались машины. Ко мне подошла женщина и попросила не вставать, но я не обратила на её просьбу никакого внимания, так как увидела, как горит наша машина. А ведь там мама с папой и Анька!

Не помня себя от ужаса, и перестав чувствовать боль, я просто бросилась в огонь, не думая ни о чём совершенно, кроме того, что там моя семья! Меня оттаскивали, держали, я вырывалась и снова бросалась к машине, голыми руками пытаюсь открыть охваченные огнём двери, совершенно не замечая появляющиеся ожоги и игнорируя останавливающих меня людей. Всё смешалось в один сплошной поток из огня, криков и медленно накрывающей меня темноты.

Пришла в себя я уже в больнице, под капельницей, с перевязанными от самых пальцев до плеч руками. Там же социальный работник мне сообщил, что после того, как меня выпишут, я буду жить в детском доме номер девять, так как мои родители погибли, а из родственников никто не изъявил желание стать моим опекуном до наступления совершеннолетия. Это было ударом. Смерть родителей и без того не лёгкое испытание для маленькой девочки, особенно вкупе с потерей сестры. А здесь от меня отказались все родственники! Все! Все, кто приезжал на праздники в наш дом, все, кто всегда в лицо улыбался и называл своей семьёй! Все отказались от меня. Но это, как выяснилось, было не самым страшным, что ждало меня впереди.

Жизнь в детском доме была похожа на ад. По крайней мере, именно так я до сих пор, хотя уже прошло пять лет, как я покинула это место, и представляю себе мифический ад. Подработкам всегда сложно вливаться в новый коллектив, особенно в тот, что складывался не один год. Но ещё сложнее попасть к слишком рано повзрослевшим и озлобившимся на весь мир детям. Меня дразнили, били, называли уродкой или прокажённой, из-за безобразных шрамов от ожогов на руках. Каждый день там был похож на предыдущий. Каждый день я проклинала свою судьбу и теряла надежду. Каждый день я задавала в пустоту вопросы и не находила на них ответы. И ждала, ждала, что как только мне исполнится восемнадцать, и я вернусь домой из этого кошмара, в нашу с Анькой и родителями квартиру, и всё наладится. Мои ожидания снова разрушила реальность.

Стоило мне вернуться в нашу трёшку, и дать волю слезам в пустовавшей пять лет квартире, но каким-то чудом сохранившей родные сердцу запахи, как мой мир, не успев толком сформироваться, снова рухнул. Со мной связались представители банка, в котором мои родители оформляли ипотеку на эту самую квартиру. Оказалось, чтобы не переплачивать деньги, они отказались от всех видов страхования, включая страхование жизни, и кредитные обязательства теперь ложатся на мои плечи, как на единственную наследницу. Это было начало нового витка ада в моей жизни. Зато стало понятно, почему никто из родственников не захотел брать меня к себе. Конечно, с таким интересным дополнением в виде кредита, кому я нужна? А родственные чувства и совесть – так помучают и отстанут, главное платить никому ничего не придётся...

2

Сумма в размере чуть больше семидесяти тысяч рублей в месяц была для меня неподъёмной. Устроиться на работу, где я буду иметь такой заработок, было совершенно невозможно. Всё, что я получила, покинув территорию детского дома, были корочка о получении среднего специального образования по профессии продавец-кассир и сберкнижка с накопленными на ней ежемесячными выплатами от государства. Денег на ней было ничтожно мало, так что это был не выход. Да и в том, что кассиры не получают зарплаты таких размеров, я была уверена. Оставался лишь единственный, хоть и очень горький, выход из положения – продать квартиру. Что я и сделала, погасив кредит и приобретя себе крохотную квартиру-студию на отшибе города. Но на этом история с банком не закончилась.

Денег погасить основную часть долга мне хватило, но вот что касалось процентов по задолженности, начисленных за те пять лет, что я находилась в детском доме...

От отчаяния хотелось выть, крушить всё вокруг и плакать, но, спасибо дедовищине в детском доме, я всё же приобрела внутренний стержень и сдаваться просто так не собиралась.

Пять лет я работала почти круглосуточно, чтобы выплатить все долги. Бралась за любую возможную работу, чтобы начать жить своей жизнью! Что только мне не приходилось делать! Убирать, стирать, гладить – на подработке в третьесортной гостинице. Готовить, мыть, терпеть постоянные крики – когда работала помощником повара в ресторане для среднего класса. Ещё были спортивный клуб, куда меня каким-то чудом взяли администратором; конюшня; магазин электроники...

Иногда помогала соседке, за деньги, естественно, работающей швеей на дому, если та не успевала с заказами. В свои двадцать три года у меня было столько умений и опыта за спиной, что не у каждого сорокалетнего найдётся! Но и не было многого. Например, семьи. Объявившиеся с примирительными речами родственники, стоило мне выйти из-под опеки социальных служб, были посланы лесом. Сразу, и без объяснения причин. Впускать в свою жизнь людей, которые смогли так подло поступить с родной кровью, я была не намерена.

Ещё у меня не было друзей. Трудно наладить с кем-либо общение, когда ты носишься с одной работы на другую, тратя несколько часов свободного времени лишь на сон. Да и сама я не страдала общительностью. Угрюмая, короткостриженная рыжая девушка, без грамма косметики на лице и постоянно, вне зависимости от погоды и времени года, с длинными рукавами и в перчатках без пальцев – как-то не вызывала у окружающих желание познакомиться поближе. Именно поэтому и в личной жизни у меня было пусто. Ну как, пусто? Точнее будет сказать, что вообще никакой личной жизни у меня не было, и нет. Стыдно признаться, но я даже не целовалась ни разу! И это в двадцать три года. Многие мои сверстницы уже детей вовсю нянчат, а я вот... как-то так! Не то, чтобы я хотела детей, или мужа – нет. Я хотела просто любви. Даже не так. Мне до одури хотелось вновь ощутить то давно забытое чувство, когда возвращаясь домой, знаешь, что там тебя любят и ждут. И я очень надеялась, что с сегодняшнего дня всё изменится.

– Я сегодня внесла последний взнос по кредиту, – встряхнув головой и слегка улыбнувшись портретам родных, прошептала я, – мне больше не нужно загонять себя. Всё закончилось.

Я действительно так считала. Кредит был полностью погашен несколько часов назад, дав мне возможность впервые, за долгое время, вздохнуть полной грудью. Выйдя из банка я первым делом решила приехать сюда, поделиться радостью с семьёй. Да, может это и глупо, и многие скажут, что здесь только земля с памятниками, а не настоящие люди, и что говорить с ними пустая трата времени, ведь они уже ничего не слышат...

А мне плевать! И пусть я не верю ни в Бога, ни в Дьявола, ни в рай и ад подавно, но для меня разговоры с крестами были не глупостью. Смотря на их портреты, где они выглядят

такими счастливыми, мне казалось, что они улыбаются мне. Что они поддерживают меня. И чтобы там не думали другие, одна я знаю, что мои с ними разговоры здесь, на кладбище – это единственное, что помогало выдержать все удары судьбы и не давало опустить руки.

– Я скучаю... – всхлип вырвался из груди помимо моей воли.

Всё же неправильно говорят, что время лечит. Ни черта оно не лечит! Оно лишь немного притупляет ту безвозвратную остроту боли, которую испытываешь при осознании потери человека, который был рядом ещё вчера, и казалось, никогда не исчезнет из твоей жизни. Время всего лишь притупляет. Вылечиться от этой боли невозможно.

Глубоко вздохнув, пытаясь справиться с эмоциями, я начала делиться с родными планами на будущее. Их было немного. Сейчас, когда мне не нужно раскошелиться ежемесячно на кругленькие суммы, отдавая всё заработанное, я хотела работать там, где мне нравится. На конюшне. Звучит, возможно, странно, но за то время, что я убиралась в стойлах и чистила лошадей, я умудрилась научиться весьма неплохо держаться в седле и брать препятствия верхом. Владелец конного центра не раз уже предлагал мне устроиться работать на постоянной основе с перспективой повышения. Он считал, что у меня талант находить общий язык с лошадьми и хотел видеть меня в числе своих наездников. Мне его предложение было по душе, да и зарплата, которую он обещал, без кредитов устраивала полностью.

Так же в планах было пойти учиться, получить вышку. Продавец-кассир – это конечно очень круто (ага!), но к лошадям меня действительно тянуло, так что я пока склонялась к профессии ветеринара.

– Вот, вроде и всё, – закончив свой односторонний разговор, я обратила внимание, что на улице уже стемнело, и выругалась, достав телефон из кармана и посмотрев на время. – Очень вас люблю, но, если сейчас не уйду – опоздаю на последний автобус. Если уже не опоздала!

Привычно махнув рукой фотографиям, я побежала в сторону выхода с территории кладбища. Что-то сегодня я засиделась здесь! Обычно я лучше слежу за временем, сказывается состояние эйфории из-за закрытия всех денежных отношений с банком, не иначе! Моя интуиция меня не обманула – стоило добежать до дороги, как на противоположной стороне, на остановке, уже готовился к отъезду автобус! Мой автобус! И до шести утра – последний автобус на этом маршруте!

– Стой! – крикнула я, без особой надежды, что буду услышана водителем.

Понестись сломя голову к автобусу через дорогу, не посмотрев при этом по сторонам – было плохой идеей. Я это поняла по визгу тормозов, яркому свету ослепивших меня фар, и глухому, но отчего-то болезненному, звуку удара. Кажется, перед тем, как потерять сознание, ещё я услышала хруст.

3

Запах.

Насыщенный запах полевых цветов вперемешку с чем-то еловым заставил резко распахнуть глаза и вскочить на ноги, отчего перед взглядом начало всё расплываться, снова отправляя меня в лежачее положение. Пока глаза привыкали к яркому солнечному свету, подмечая, что лежу я на траве в лесу, память услужливо подкинула воспоминания об уезжающем автобусе и глухом звуке удара. Об мою тушку удара!

Прикусив губу, я осторожно приняла сидячее положение, ощупывая и осматривая себя на момент повреждений. По всему выходило, что меня вчера сбила машина, а урод, что был за рулём, не придумал ничего лучше, чем оттащить моё тело в лес! Даже не проверив, а жива ли я!

– Скотина! – прошипев сквозь зубы ругательства, я нащупала пару синяков на ногах, но не более того. – Повезло...

И это ещё мягко сказано! Никаких травм, кроме нескольких ушибов, мной обнаружено на ощупь не было. Голова тоже оказалась цела, хоть и болела. Как и всё остальное, но это не так страшно – главное жива осталась! Было бы очень несправедливо умереть, так и не начав жить по-человечески.

Тело немного ломило, вероятно и от удара, и от долгого лежания на траве. Не удивительно - я тут всю ночь провалялась. Хорошо ещё, что день выдался тёплым, можно сказать, что даже жарким. Необычно для нашей поздней осени. Медленно сняв пальто, оставшись в свитере с длинными рукавами и воротником под горло, я осматривала округу, соображая, в какую сторону мне идти. Сосны были повсюду, стоя рядом с берёзками и странными кустами с голубыми ягодами. Желудок просительно заурчал, но есть ягоды я не торопилась. Понятия не имею съедобные они, или нет. И рисковать зря желания нет никакого.

Интересно, насколько далеко от дороги меня оттащил горе водитель? Видимо, очень далеко, так как даже на слух мне было никак не определить, с какой стороны цивилизация. Только щебетание птиц, да стучащий по стволу где-то неподалёку дятел. И ведь не лень человеку было так напрягаться! Ну, ничего, сейчас к людям выйду, и первым же делом ментам позвоню!

– Телефон! – ударив себя по лбу и тут же поморщившись от боли, я судорожно начала обыскивать карманы. Почему идея позвонить в службу спасения не пришла мне в голову сразу?

Идея была хороша, но осуществить её не вышло. Мобильника не было! Впрочем, как и документов с деньгами. Вот ведь урод! Вместо того, чтобы вызвать скорую, или, на худой конец, просто оставить меня на обочине, меня обыскали, лишнее забрали и в лес утащили! И ведь не побоялся свидетелей! Там же автобус стоял, и люди были! Неужели никому не было дела до сбитой девушки?! Самое гадкое – меня почти не удивляет людское равнодушие. Каждый живёт своими проблемами. А может сбивший меня водитель просто закинул моё бессознательное тельце к себе в машину? Ну, мол, в больницу отвезу, быстрее будет, чем скорую ждать... на этом совесть очевидцев и была полностью удовлетворена. Угу. Как мало людям нужно для успокоения!

Кипя от злости, сквозь зубы проклиная сбившего меня козла, посылая на его голову всевозможные кары, я просто шла вперёд, петляя мимо деревьев и обходя слишком объёмные кусты. По ощущениям прошло уже несколько часов, но лес даже и не думал заканчиваться. Мысли развернуться и идти в другом направлении – не задумываясь отбрасывала в сторону. Сомневаюсь, что у меня получится вернуться ровно на то место, где я проснулась, скорее всего заблужусь ещё больше. Если в принципе возможно заблудиться сильнее...

Никогда не любила лес, а, чувствую, после такого приключения, так и вообще возненавижу всем сердцем! Ещё и погода сделала странный кульбит – жара стояла невыносимая, как

будто и не осень сейчас на дворе, а самый разгар лета! Даже трава под ногами была насыщенного зелёного цвета, а не пожухлая, как ей полагается. На этой неделе первые заморозки обещали, но, зная наш гидрометцентр, я ничему уже не удивлялась. Погода и не такое иногда устраивает. А вот тому, как я на ногах ещё держусь – я удивлялась, причем искренне.

Пить хотелось сильно, как и отдохнуть, но позволить себе ни того ни другого я просто не могла. Пить – просто нечего и негде взять. Ни один ручей или речка мне на пути не попались. А отдых – всё-таки в лесу я, а тут, как известно, должны быть дикие звери. Не знаю, насколько опасно для меня будет встретить кого-нибудь из них, но что-то проверять не хочется. Боюсь, лимит моей удачливости мог закончиться на оставшемся без ощутимых повреждений наезде автомобиля. И на том спасибо!

Наконец из-за деревьев показался просвет, и, подойдя ближе я не сдержала вздоха облегчения – лес закончился! Не совсем закончился, поняла подойдя ближе, я просто вышла на дорогу. Не трассу, к моему огорчению, а просто к не заасфальтированной, присыпанной утрамбованным песочком, широкой дороге в лесу. Автомобильных следов на ней не было, но на это я обратила внимание лишь заметив множество отметит от лошадиных копыт. Приглядевшись повнимательнее, заметила, что не все лошади, проходившие здесь, были подкованы. Странно. Либо неподалёку конюшня, не сильно заботившаяся о копытах своего поголовья, либо ферма. В диких лошадей я не особо верила, а вот в одичавших, из-за плохого ухода и безразличия хозяев – вполне. Прикинув, с какой стороны скакали чаще всего подкованные – направились именно туда. Пройдя несколько метров вновь остановилась. Логика меня явно подводила. Допустим, многие лошадки со своими наездниками скакали именно оттуда, но если там их, скажем, дом, то почему они обратно не возвращались? Вытерев выступивший от жары на лбу пот рукавом свитера и поудобнее перехватив пальто, я вновь продолжила движение. Какая, по сути, разница, в какую сторону идти? В любом случае куда-нибудь приду, а гадать, в каком направлении это случится быстрее – пустая трата времени.

Шла я долго, жалея о выбранном направлении. Солнце медленно опускалось, принося едва заметную прохладу. С одной стороны, меня это очень радовало, идти на солнцепёке изрядно надоело. С другой же, я начинала нервничать – провести в лесу ещё одну ночь мне категорически не хотелось. И так шла по дороге на одном чистом упрямстве, спотыкаясь почти на каждом шагу. Пить хотелось ужасно, да и покушать я бы не отказалась.

4

Когда дорога в очередной раз вильнула, а из-за поворота показалось озеро, я чуть не завизжала от восторга! Захотелось броситься к нему из последних сил, напиться вдоволь, да и просто окунуться! Прямо в одежде! Немного остудила мой пыл группа людей, поивших лошадей на берегу и набирающих воду. Людей я была видеть безумно рада, но смущала их одежда. Выглядели они... интересно.

Пятеро высоких мужчин в металлических шлемах, кольчугах, с массивными мечами на перевязях у пояса и луками за спинами выглядели действительно интересно. Лошади также были не просто оседланными, а с дополнительной амуницией в виде мешков, прикрепленным к седлам. Ролевики, что ли? Или реконструкция какого-то боя здесь проходит? Знать бы ещё, где конкретно я нахожусь. Сомневаюсь, что рядом с городским кладбищем могут бегать разодетые люди, веселясь и изображая черт-знает-когда случившуюся битву. Мда... и не лень было идиоту, меня сбившему, увозить настолько далеко!

Решив слегка подпортить мужчинам сценарий сражения, я направилась в их сторону. Хуже точно не будет, и очень надеюсь, что дорогу до людей они мне покажут. Ну, или подвезут, если далеко окажется. Не пройдя и пяти метров, я заметила ещё одного странного мужчину, лежащего практически в кусте, и наблюдающего за компанией на берегу. Странная потёртая одежда, состоявшая из грязной, бывшей когда-то давно белой, рубахе свободного покроя, грубых чёрных штанов, заправленных в высокие кожаные сапоги по колено и торчащая из одного голенища рукоятка ножа – позволили мне сделать вывод, что передо мной ещё один ролевик. Шлема на нём не было, и я смогла оценить длинные русые волосы, собранные в низкий хвост. Даже немного позавидовала ему – мои были обрезаны и едва доходили до плеч. Некогда мне было с моим образом жизни заморачиваться с волосами! Но теперь, очень надеюсь, у меня будет в разы больше свободного времени и смогу отрастить. Эх, не о том я сейчас думаю!

Мужчина был так увлечен слежкой за рыцарями, что моё приближение не заметил.

– Извините, пожалуйста, – присев рядом с ним на корточки, прошептала я, стараясь не привлекать внимание компании на берегу, – не хочу мешать вашей... э-э-м... постановке! Но я заблудилась, вы не подскажете, в какой стороне город? Или просто люди? Администраторы реконструкции?

Мужик посмотрел на меня с таким выражением ужаса на лице, что стало не по себе. Ну, да, согласна – после ночевки в лесу и долгой прогулки выгляжу я как пугало, но зачем так откровенно это демонстрировать?! Тем более, что я и засаду его решила не портить, заговорив шёпотом, да и всё их дальнейшее действие прерывать без необходимости не собиралась. Вдобавок, уточнила, что заблудилась!

– Я с утра здесь плутаю, устала очень, и есть хочу, – выждав несколько минут тишины и паники в его карих глазах, я сделала ещё одну попытку вывести направление. – Можете хотя бы рукой указать, куда идти?

Мужчина чуть прищурился, медленно переведя взгляд на рыцарей, снова на меня и обратно. Решает, что важнее, что ли? Помочь девушке, либо продолжить партизанить? Да-а... действительно – очень сложный выбор. Или прикидывает, а не участвую ли я в их игре?

– Я пойду, пожалуй, спрошу у ваших оппонентов! – прошептала я, медленно поднимаясь с корточек. – Не переживайте, про вашу засаду им не расскажу.

Только вот отойти я не успела. Мужчина в одно неуловимое движение налетел на меня, сбивая с ног и роняя на землю. Вскрикнуть и позвать на помощь рыцарей я не смогла – ладонь партизана крепко зажала мне рот. Брыкаться и вырываться под тяжестью его веса было и так не просто, а как только я почувствовала на шее холодное лезвие – попытки освободиться и вовсе сошли на нет.

– Лежи тихо, если хочешь жить! – рыкнул он мне в ухо, усилив давление на лезвие.

Шею тут же неприятно защипало в месте пореза. Неглубокого, но... мамочки, страшно!!! Что этому сумасшедшему от меня нужно?! Я и так хотела жить и выйти из леса, зачем меня в плен брать?! Или он испугался, что я сдам его рыцарям? В любом случае, мне ничего не оставалось, кроме как затихнуть и лежать смирно, надеясь лишь на то, что мужик просто заигрался, и ничего по-настоящему страшного мне не грозит.

Убедившись, что вырваться я не собираюсь, псих повернул голову в сторону рыцарей. Последовать его примеру мне не дал нож у горла, но скосив глаза, я обнаружила, что мужчины уже были верхом на лошадях, и неспешно удалялись от озера. Когда они исчезли из нашего поля зрения, партизан вновь заговорил со мной:

– Сейчас я уберу руку, но клянусь, если ты закричишь – я перережу тебе глотку! Поняла меня?

Нет, он точно сумасшедший! А помня, что с ними лучше просто соглашаться, я едва слышно угукнула.

– Хорошо, – правильно восприняв моё мычание, он убрал свою лапу, и немного выждав, сам слез с меня, не выпуская из руки здоровенный нож.

Кажется, именно он торчал из голенища, когда я только подходила к нему. Знала бы, что мужик не адекватен – бежала бы сразу к рыцарям! А может, я ещё успею их догнать. Они уезжали шагом, так что, если немного пробежаться, то вполне смогу... Главное от партизана отделаться как можно быстрее!

Жаль, что сделать, или даже продумать толком, я ничего не успела – лицо мужчины исказила гримаса ненависти, и, последнее, что я увидела перед тем, как вырубиться – это резкое приближение рукоятки ножа к моему лицу.

5

– Зачем ты её сюда притащил?! Чем ты думал?! – грубый мужской голос ворвался в моё сознание, заставляя медленно выплывать из тьмы.

– Это не она! – а вот голос второго говорившего показался мне смутно знакомым. Где-то я его уже слышала. – Присмотрись.

– Внешность можно изменить... а вот запах – нет. Ты прав, брат.

– Помнишь, она говорила про сестру? Сомневаюсь, что кто-то заметит пропажу. Стража пришла на выброс, но я успел раньше. Мы можем это использовать.

– Помню. Я всё помню, Тайлер. Но хватит об этом. Она приходит в себя.

Знакомые слова доносились до меня, звуча откровенной белибердой, теряя свой смысл. Голова раскалывалась на части, мешая сосредоточиться. С трудом приоткрыв правый глаз, я невидяще оглядела две расплывчатые фигуры рядом с собой. Тёмные стены, запах сырости, звук капающей рядом воды... Левый глаз открываться никак не желал, мешая мне сфокусировать зрение.

Привычным движением потянувшись руками к лицу, чтобы растереть его ладонями, я наткнулась на препятствие, буквально взыв от острой боли в запястьях.

– Рекомендую не дёргаться! – прозвучал приказ от одного из мужчин. – Назови своё имя.

Память наконец-то проснулась, помогая сориентироваться.

Автобус, машина... урод, что сбил меня и бросил в лесу. И ещё один урод-ролевик, что стоит сейчас напротив меня в компании вообще не пойми кого, а я...

А я прикована цепями к стене.

– Где я? – хрипло выдохнула, крутя головой и ища варианты.

На ум ничего не приходило.

На моих запястьях красовались ржавые кандалы, держа руки разведёнными в стороны. Понятно, почему у меня не получилось дотянуться до лица. С лицом я тоже всё поняла – левая половина ныла, неприятно пульсируя под глазом. Ещё бы, он у меня открылся... там синяк с мой кулак, как минимум! Этот больной на голову ведь вырубил меня!

– Послушайте, – прокашлявшись, обратилась к темноволосому незнакомцу, что стоял чуть ближе ко мне, чем блондин, пытаюсь встать на ноги. – Это всё большое недоразумение...

Ноги затекли и почти меня не слушались, хорошо хоть, что они были не прикованы, как руки. Если в этой ситуации вообще можно найти что-то хорошее!

– Я случайно оказалась втянута в вашу очень реалистичную постановку, – продолжила говорить, кое-как выпрямившись и прислонившись спиной к каменной стене позади. – Отпустите меня, и я постараюсь забыть данный инцидент. А если вы меня и до города подбросите – даже благодарственный отзыв на сайте с описанием вашей реконструкции оставлю.

Моя вялая попытка смягчить ситуацию шуткой была проигнорирована. С одной стороны, я готова была признать, что юмор у меня так себе, но с другой...

– Если вы сейчас же меня не отпустите, у вас будут большие проблемы! – страх заворочался у меня внутри, проявляя себя липкой дорожкой холодного пота на позвоночнике. Пришлось говорить максимально уверено. – Меня будут искать. И не успокоятся, пока не найдут, вы слышите?

Как-то запоздало мне в голову пришла мысль, что это могут быть и не ролевики вовсе.

Сектанты, к примеру.

И их ничего не выражающие взгляды упорно склоняли меня в сторону этой версии. Фанатики. Я умудрилась угодить в руки фанатиков!!!

Даже думать страшно, что они собираются со мной делать! Не просто же так они меня приковали... Мамочки! А вдруг они хотят принести меня в жертву какому-нибудь богу?! Или и того хуже...

У меня из груди вырвался нервный смешок. Хотела завести себе парня, Крис? Что ж, по ходу скоро получишь. Возможно и не одного...

– Назови. Своё. Имя! – разделяя слова, вновь заговорил брюнет, рассматривая меня, как зверюшку в зоопарке.

Или как маньяк на тушку своей жертвы, когда прикидывает, а с какой стороны лучше начать резать...

– Имя! – снова рявкнул он на меня.

– Кристианна... – тихо ответила, натурально боясь повысить голос.

– Что ж. Это может быть интересно, – чему-то ухмыльнулся он, приподнимая руку и останавливая пытающегося что-то сказать блондина. – Ты хоть понимаешь, где находишься, Кристианна?

Он замолчал, скрестив на груди руки и внимательно ожидая ответа.

– В пещере? – неуверенно выдала, переводя взгляд с него, на затаившегося чуть позади блондина. – Пожалуйста, отпустите меня...

– Нет, – перебил он меня, доставая из кармана небольшую чёрную коробочку и швыряя её в мою сторону, заставляя вскрикнуть от неожиданности. – Ты находишься в другом мире, чужачка. Загляни в зеркало. Такие как ты, отличаются от нас. Подумай над этим. Тайлер, – позвав блондина он отошёл в сторону двери, которую я до этого и не заметила даже. – Уходим.

– Без глупостей! – бросил мне этот Тайлер, подойдя ко мне и освободив мою левую руку, после чего стремительно вышел вслед за первым, оглушительно хлопнув дверью.

– Какие уж тут глупости, – выдохнула, переводя дыхание и оглядывая опустевшую каменную камеру с небольшим узким окном у самого потолка, которое и было здесь единственным источником света. – Точно сектанты.

Хорошо, что пентаграмм на полу никаких не было – и на том спасибо. И плохо, что на этом всё хорошее заканчивалось. Ситуация...

И угораздило же меня наткнуться на группу озабоченных фанатиков. Что он там нёс? Другой мир? Бред. Вероятность того, что я всё же забрела в какую-то «игру», хоть и маленькая, но была. Квест с полным погружением – слышала, такое модно сейчас... Понять бы ещё, а как отсюда выбраться! Разбираться в мотивах людей, которым нравятся такие игры – я даже браться не собиралась. Гиблое занятие. И бессмысленное.

Какое-то время я пыталась освободить правую руку из кандалов освобождённой, но не преуспела. Тут было всё по-настоящему. Никакой бутафории.

– Чёрт! – выругалась, от бессилия дёрнув ногами и задев ту коробочку, что кинул в меня брюнет.

Осторожно взяв её в руку, поразившись тяжести вещицы, я разглядела небольшую защёлку, отодвинув которую смогла открыть коробочку. Правда, коробочка оказалась складным зеркальцем, но порассуждать на тему его интересного исполнения, я не смогла бы при всём желании.

– Это что ещё за... – единственное, что я смогла внятно произнести, рассматривая своё отражение.

И не синяк меня удивил, вовсе нет. Как и не заплывший глаз. Бывало и хуже... Сюрприз поджидал на здоровой стороне лица.

Правый глаз. У него цвет сменился с обычного на насыщенный фосфоресцирующий зелёный. Он светился! В самом прямом смысле этого слова! Но это было ещё пол беды. Так ведь и линзами можно сделать, я знала, такие точно есть! А вот то что сама радужка при всём этом

свечении переливалась, как будто находилась в движении, искрясь всеми оттенками зелёного – я объяснить никак не могла.

Таких линз ещё точно не изобрели.

6

Чем дольше я сидела и разглядывала своё отражение, тем больше начинала паниковать.

Это точно были не линзы. Не могу сказать, что я такой специалист в этом вопросе, но, если бы они мне действительно что-то вставили в глаз – я бы это заметила. Но, нет. Как я не тёрла его, не тыкала, пытаюсь нащупать хоть что-то инородное, результата не было. Если не считать без конца слезившийся глаз от моих манипуляций, конечно.

И что это всё значит?!

Зеркало я тоже по-всякому крутила, пытаюсь обнаружить такой эффект во взгляде именно в нём. Мало ли, может это оптический обман какой-то, или и вовсе – это не зеркало, а экран с установленным приложением. Может просто «маску» накладывает, как на телефонах, и всё...

Вот только последняя версия разбилась в пух и прах, когда я, решив действовать, слегка разломала само зеркальце. Сначала его коробочку, разбив её несколькими ударами о стену пополам. Затем и саму стекляшку... Даже в осколках глаз продолжал светиться и переливаться.

– Освоилась? – вздрогнув от голоса брюнета, я выронила осколок из рук.

Неужели я настолько глубоко ушла в свои мысли, что не заметила ни открывшуюся дверь, ни его приближение?

– Что вам от меня нужно? – спросила, стараясь не подавать вида, как он меня пугает.

В чушь про другой мир мне всё ещё не верилось. Мало ли, может они накачали меня чем-то... всякое может быть. Но вот спорить и в лицо ему что-то заявлять – желания у меня не было. С больными лучше соглашаться. А ещё лучше вообще не иметь дел!

– Как же я устал от вас, – тихо произнёс мужчина, брезгливо осматривая меня. – Такие кроткие. Послушные. Первое время, разумеется.

Отвернувшись ко мне спиной, он стянул через голову свитер, после чего отбросил его в сторону.

– Все вы одинаковые. Чужие для нас и нашего мира, – продолжал он говорить, быстро избавившись от рубашки и откинув её в сторону валяющегося на полу свитера.

– Что вы делаете? – вырвался из меня писк, когда он так же быстро избавился от штанов и остался в одних трусах.

– Хочу наглядно тебе показать, где ты оказалась, чужачка!

Я с ужасом смотрела, как мужчина остаётся передо мной абсолютно обнажённым. Хотелось зажмуриться. Очень! Но детдом если и научил меня чему, так это никогда не закрывать глаза, особенно, если рядом опасно. Не нужно иметь два высших образования, чтобы понять, что он собирается сделать дальше!

Вот только что я сейчас могу?! Я прикована к стене за одну руку! Да, вторая свободна, но мне практически нечем противостоять! Можно дотянуться до одного из осколков, попытаться отбиться, пока он...

– Смотри внимательно, чужачка! – ухмыльнулся он, пока я пыталась придумать хоть что-то.

Мужик явно не гнушался посещать спортзал – тело у него было прокачено, что было мне не на руку. Был бы он худощавым, я бы смогла...

– Какого...?! – заорала я, когда мужик прыгнул в мою сторону, приземляясь... огромной псиной!!!

Четыре лапы, лоснящаяся, но при этом даже на вид грубая, шерсть... оскаленная пасть, с которой на каменный пол стекала слюна... утробное рычание, от которого я чуть сознания не лишилась! Способность говорить потеряла точно, так как единственное, на что меня сейчас хватало, это беззвучно открывать и закрывать рот.

Псина тем временем вновь прыгнула, благо в противоположную от меня сторону, приземляясь в человеческом обличии.

– У тебя есть время обдумать увиденное, пока я одеваюсь, – произнёс он, уверенно натягивая на себя вещи. – Не успеешь, мы отложим наш разговор до утра.

Обдумать... тут сердце чуть из груди не выскочило от увиденного, его бы сначала как-то успокоить.

– Вы... оборотень? – тихо произнесла, наблюдая, как он застёгивает пуговицы на рубашке.

– Перевертыш, – ответил он, поморщившись. – Впрочем, не думаю, что тебе есть смысл что-либо запоминать об этом мире. Не пригодится.

– Почему?

Сложно описать состояние, в котором я находилась. Передо мной только что мужик превратился в псину и обратно! А до этого, этот же самый мужик, вещал мне про другой мир! Но это же не может быть правдой! Так не бывает!

– Бывает, – сказал он, подойдя чуть ближе ко мне. – Скорее всего в своём мире ты уже мертва, чужачка. Да и здесь тебя не ждёт ничего хорошего.

– Почему? – повторила я.

Сразу вспомнился звук удара и хруст. Чёрт. А ведь последствия от наезда автомобиля действительно должны были быть масштабнее, чем пара синяков.

– Такие как ты здесь на особом положении, – усмехнулся мужчина, выразительно посмотрев на мои кандалы и запертую в них руку. – Кстати, тот отряд стражей в лесу – они находились там по твою душу. Уловили разрыв и отправились искать того, кто вторгся в наш мир. Знаешь, что бы они с тобой сделали?

– Нет, – нервно дёрнув рукой, я случайно громынула цепью. – Я же ничего не сделала...

– Это пока, – перебил он меня. – Все вы так говорите. Но итог всё равно один. Вы – вредители. Ошибка нашего мироздания. Вы вообще не должны здесь появляться.

– Я и не хотела... – я замолкла, поймав на себе его тяжёлый взгляд.

Осознать, что я нахожусь в другом мире и так было не очень легко. Принять то, что он сейчас говорит – было значительно легче. Меня большую часть сознательной жизни окунали в негатив, к этому я привыкла. Да и дурой не была. Всё, что он сейчас хотел сказать, но недоговорил, я понимала прекрасно.

– Вы убьёте меня? – решила озвучить очевидное.

А про какое ещё «особое положение» может идти речь? Все эти его «ошибка», «вредители»...

Угораздило же меня побежать за автобусом!

– Дам тебе выбор, – не сводя с меня взгляда, он немного выждал, вероятно, чтобы заставить меня проникнуться важностью момента. Вот только зря. Я и так была напугана до одури. – Я могу тебя отпустить прямо сейчас. Что с тобой будет дальше – не мои трудности.

Отличный вариант. Как раз этих стражей смогу догнать и узнать, а зачем они конкретно меня искали. Ага.

– А второй? – мотнула головой, сосредоточившись на валяющихся на полу осколках зеркала.

На мою жизнь было похоже. Склеивай теперь, не склеивай, а всё равно первоначальной версии не добиться. Только жалкие пародии.

– Ты докажешь нам свою полезность и тогда, возможно, я разрешу тебе остаться среди нас.

Нервно сглотнув, я вновь посмотрела на него:

– Вы же понимаете, что у меня нет выбора, кроме как согласиться на второй вариант?

– Соглашаться или нет: сугубо твой выбор, чужачка. Добровольный, – зло прошептал он.
– Так что ты выбираешь?

– Я остаюсь здесь, – без энтузиазма ответила, до крови прикусив изнутри щёку. – Что мне нужно будет сделать?

– Тайлер! – потеряв ко мне всякий интерес, он повернулся в сторону двери. – Проводи её в комнату и приставь охрану. Обидно будет, если она решит нарушить своё слово и сбежать.

– Я не нарушаю своих же обещаний! – совершенно искренне возмутилась, тут же пожалев о вырвавшихся словах.

Зачем привлекать к себе его внимание лишний раз!

Вот только в противовес той бури, которую уже успело нарисовать моё воображение, мужчина как-то грустно усмехнулся, тихо ответив мне:

– Да, это я тоже уже слышал.

Возможно, он бы сказал мне ещё что-то, но, стоило Тайлеру открыть дверь и зайти, как на его лице вновь появилось безразличное выражение.

7

Ночью я не сомкнула глаз.

Как брюнэт и приказал, Тайлер молча проводил меня через многочисленные коридоры пещер, освещённые лишь редкими настенными факелами, в другую небольшую камеру, с условиями чуть лучше.

Здесь была кровать, с накиданным на неё сеном и каким-то вязаным покрывалом. Маленький закуток с умывальником и ведром, для удовлетворения потребностей. И обещанная охрана за закрытой дверью, которая едва слышно обсуждала меня.

Подслушать я смогла мало, только «чужачка», «забавно» и «Маркус». Последнее имя повторялось часто, но больше мне было не разобрать, а подходить к двери я откровенно боялась.

Оборотни.

Другой мир.

У меня глаза светятся.

Ах, да. Чуть не забыла. Меня могут убить.

Тяжело уснуть, когда в голове по кругу бродят такие мысли. И самое страшное – я понятия не имела, что мне теперь со всем этим делать. Так и провела всю ночь на кровати, свернувшись калачиком и не сводя взгляда с двери.

Жить я хотела.

Странно, но я даже не горевала об упущенной возможности наладить эту самую жизнь так, как я планировала ещё вчера.

Отучиться.

Стать ветеринаром.

Работать с лошадьми.

А что теперь? Ждать утра, чтобы выслушать требования этого... Да я даже имени его не знала! Что он может потребовать, даже предполагать бессмысленно. И не потому, что у меня были проблемы с воображением, или аналитическое мышление хромало, нет. Просто я ни черта не знаю ни об этом мире, ни о его законах, ни... да ни о чём! Кроме наличия здесь оборотней и нелюбовью местных обитателей к попаданцам, вроде меня.

Вру. Ещё я точно знаю, что здесь есть лес. Исчерпывающая информация, ничего не скажешь!

Другой мир...это просто в голове не укладывалось!

Мне казалось, что ещё немного, ещё несколько ужасно долгих минут, и дверь откроет телеведущий с одного из главных каналов, с фанфарами и воздушными шарами крикнет: «Розыгрыш!»...

Но вместо этого дверь открыл Тайлер, заставив меня буквально подорваться с кровати и встать на ноги.

– Пошли. Маркус хочет поговорить с тобой, – не дожидаясь от меня ответа, он развернулся и уверенно вышел за дверь.

Спрашивать что-то и уточнять я не стала, покорно выбежав следом. Скорее всего Маркус – это имя вчерашнего брюнета. Возможно, он у них здесь за главного, или нечто вроде того. Не зря же его имя так часто произносили ночью!

В коридоре поджидали двое рослых короткостриженных мужчин, вероятно те самые, что были приставлены сторожить меня.

– Какая-то потасканная копия...

– Заткнись! – перебил один из них второго, натурально рыкнув.

Я лишь обернулась на них, поняв, что реплика была про меня, но говорить что-то и переспрашивать... откровенно побоялась. Да и потом, я практически на бег перешла, подстраиваясь под размашистые шаги Тайлера.

Когда мой провожатый вошёл в одну из дверей, я будто попала в другой мир. Фигурально выражаясь, само собой! Просто обстановка в комнате... она была очень красивой. Здесь и пол был выложен чёрно-белой мозаикой, стены обшиты деревянными затемнёнными панелями, горящий огонь в огромном камине из белого мрамора или чем-то на него похожим камнем. Мебель тоже не подкачала – Маркус (если я правильно поняла, что это его имя!), сидел в массивном кресле с крыльями (или как правильно называются вставки по бокам на высокой спинке?), точно такое же стояло неподалёку. Так же здесь были стеллажи с книгами, два письменных стола, небольшая кушетка...

– Всё осмотрела? Сядь, – приказал мне брюнет, отрывая от разглядывания помещения. – Разговор будет долгим.

– Вы – Маркус? – осторожно заняв указанное место, решила уточнить этот момент.

– Да, – подтвердил он мою догадку, недобро покосившись в сторону оставшихся стоять у дверей моих ночных охранников. – Я думал тебя больше будет заботить то, что тебе предстоит сделать, а не моё имя.

– И что вы от меня хотите?

Он несколько минут молча пытался просверлить во мне дыру взглядом. Никогда в жизни мне ещё не было так дискомфортно от такого пристального внимания. Клянусь, даже когда случайно получалось оголить шрамы – ТАК на меня не пялились.

– Беатриса, – выдохнул наконец Маркус, озадачив меня.

– Что? Я не...

– Маркус! – в комнату вбежала девушка, с самым настоящим ужасом в голубых глазах смотря то на меня, то на мужчину. – Это нужно остановить! Это... это... ты не можешь оставить её здесь! Это...

Пока девушка подбирала слова, задыхаясь своим возмущением, я буквально подбирала челюсть. Я точно в другом мире. В жизни не видела таких красивых женщин! Без шуток! Каждое её движение, каждый жест – были преисполнены грацией. Плавно, красиво... Куда мне, медведю на выезде, до такой походки и осанки! А ещё добавляем к этому длинные пепельно-русые волосы, заплетённые в причудливую косу, идеальные черты лица, большие глаза, пухлые губы...

Моя самооценка и до этого была не выше метра от уровня пола, а теперь... кажется она ушла не под плинтус, а вообще вышла из комнаты!

– Будет так, как я решил, – ровно прекратил Маркус возмущения девушки, обращаясь ко мне. – Беатрисе нужно прибыть в стаю. Ты отправишься вместо неё и займёшь её место.

– Я не совсем понимаю...

– Ты явишься туда как Беатриса, – пояснил на мой вялый вопрос мужчина. – Представь её именем и будешь там находиться. Какое-то время.

– В стае её никогда не видели? – сделала я вывод, ещё раз посмотрев на девушку.

Стая. Меня отправляют в стаю. Получается, девушка тоже оборотень? Хотя, чему я удивляюсь? Они тут все такие, кажется...

– Видели и не раз. Ты отправишься к вожаку. Он жаждет пообщаться с той, что не стала его парой. Беатрису я туда не отпущу, – безразлично ответил Маркус.

– Но мы не похожи! Да и...

– Это решается, – перебил он меня. – Поверь, внешне – вас и родная мать не сможет отличить.

– А как... – всё звучало так дико, что мне с каждой минутой становилось всё хуже. – Пара? Но он ведь раскусит меня, если они общались...

– В твоих же интересах сделать так, чтобы не раскусил, – Маркус не посчитал мои доводы достойными. – Так ты согласна?

Я откровенно ничего не понимала! Как он себе это представляет? Как мне изображать другого человека? И как они собираются делать нас похожими друг на друга?!

– Зелье, – сподобился Маркус на ответ. – Есть специальный отвар, способный на время изменить облик.

– О... – только и смогла я выдохнуть, пытаясь сосредоточиться. – А что конкретно от меня потребуется? Прийти туда и...?

– Поговорить с главой общины, вместо Беатрисы и вернуться. Ничего сложного. Так что скажешь?

– Я согласна.

В любом случае, другого выбора у меня не было. Это понимали мы оба. И я, и сам Маркус. Если это единственный способ выжить – что ж, надо пробовать.

– Грег убьёт её! – неожиданно воскликнула Беатриса, заставив меня вздрогнуть.

– Такой вариант я не исключаю.

– Тогда остановись! Не нужно посылать её к...

– Беатриса! – совсем немного повысил голос Маркус, но этого хватило, чтобы девушка замолчала и покорно опустила взгляд в пол. – Ты смеешь мне перечить?

В его тоне не было угроз, да и сами слова были произнесены ровно, но... даже меня пробрало до костей!

– Нет, Маркус, – тихо произнесла Беатриса.

– В таком случае подготовь Кристианну, – тут же распорядился он. – Отмой её. Волосы приведи в порядок – эти обрубки ужасны. И манеры. Научи её хоть чему-нибудь.

– Да, – девушка повернулась ко мне, – начнём сейчас. Пойдём.

Видимо, привычка быстро ходить здесь в почёте, так как и блондинку мне пришлось догонять точно так же, как и Тайлера до этого. Правда, с одним отличием – идя на разговор с Маркусом, я надеялась на что-то хорошее.

Сейчас от моих надежд не осталось и следа.

8

Беатриса привела меня в небольшую купальню, как она сама назвала отделанную камнем комнату с шестью стоящими в ряд деревянными ваннами. Или правильнее будет назвать их лоханями? Если честно, в этом я была не сильна.

– Раздевайся, – распорядилась девушка, доставая из небольшого шкафа разнообразные склянки и чистые полотенца.

– До гола? – нервно уточнила я, зябко поёжившись.

– Тебе не нужно меня стесняться, – чуть мягче произнесла Беатриса. – Что я там не видела? Давай, не будем задерживаться. Раздевайся и забирайся в воду. Дел сегодня и без того много.

Переступив с ноги на ногу, я всё же медленно стащила с себя свитер, затем и джинсы.

– Духи предков! – воскликнула Беатриса, подходя ко мне и осматривая шрамы. – Где тебя так?

– В аварию попала, – буркнула, пытаясь избавиться от такого внимания.

Меня внутренне корбило от её пристального взгляда. Спортивный лифчик давал ей увидеть полную картину. Шея, грудь, руки...

Я чувствовала себя хромой лошастью перед покупателем. «Так-то кобыла хорошая, но на что она годится, раз скакать не может...»

Чтобы прекратить всё это, я судорожно скинула с себя нижнее бельё и быстро залезла в ближайшую ванну. Вода на удивление была тёплой, это конечно хорошо, но оставалась прозрачной, что мало мне помогло в качестве укрытия.

– Прости меня, – Беатриса отвернулась от меня, быстро вернувшись к шкафу и подошла вновь, сжимая в руках те самые баночки. – Итак, сейчас я займусь твоими волосами, нам нужно их отрастить до приемлемой длины. Зелье изменяет внешность и телосложение, но волосы лишь меняют цвет. Странно, правда?

– Очень, – кивнула я.

Это ведь единственная странность, которая по-настоящему удивляет! А то, что есть зелье, способное изменить внешность человека – нет. Обычное дело ведь.

Больше заговорить со мной она попыток не делала, а я... как ни странно, я молча вытерпела все её экзекуции над своим телом. Она меня заставляла менять ванны, втирала мне в кожу дурно пахнущие настойки, очень осторожно избегая места со шрамами. Про то, что она творила с моими волосами, я вспоминать вообще не хочу! Раз шесть она мыла их разными средствами, после чего нанесла на них мазь и завернула в полотенце.

– Это нужно для их роста, – пояснила она. – На ночь тоже придётся делать.

Затем она выдала мне платье, очень похожее на то, что было на ней. Правда, на мне оно больше висело, чем подчёркивало талию и грудь. Простое серое платье, приталенное, с подолом в пол и (аллилуйя!) длинными рукавами. Плохо было одно – вырез под горлом был не совсем маленьким и открывал ключицы, выставляя на всеобщее обозрение мои шрамы. Но других платьев не было и мне пришлось смириться. Как пояснила Беатриса – она и так дала мне одно из самых закрытых.

Далее был обед, на котором, как оказалось, учить меня пользоваться столовыми приборами не было смысла. Ложку с вилок я не путала, ножом тоже знала, как пользоваться...

Перед ужином мы вновь посетили купальню – смыть с волос мазь и нанести её заново. Удивительно, но уже сейчас я заметила, что волосы стали длиннее. Сантиметров на пять – точно!

Самым прекрасным в сегодняшнем дне был вечер. Ужинали мы с Беатрисой в моей новой комнате, в которой была настоящая кровать.

Следующие пять дней пролетели в том же режиме. Завтрак, водные процедуры, втирание мазей в волосы. Обед, снова мазь. Ужин и опять закутывание волос... Они у меня уже ниже поясницы были! К слову, это мне нравилось. Да и Беатриса была очень довольна.

Не могу сказать, что мы с ней сблизились, но определённое доверие между нами возникло. Она мне рассказывала про жизнь в стаях, про оборотней, но настолько мало и скомкано, словно не желая посвящать в какие-то секреты перевёртышей.

В этом мире существовали шесть стай. Между собой они в основном поддерживали мирные отношения, но и стычки не были редкостью. В такие моменты обычно вмешивались эльфы (наличие здесь которых стало для меня настоящим открытием, но про них она мне рассказывать отказалась прямым текстом!), и быстро разруливали все спорные ситуации.

Люди в этом мире тоже обитали, к слову. Было целое королевство, состоявшее из множества княжеств, раскиданных по территории всего мира.

Но сегодня меня не тянуло ни на разговоры, ни на рассуждения о людях или законах стай. Сегодня днём к нам пришёл Маркус, объявив, что зелье готово и завтра я отправляюсь в стаю Грега.

После такого заявления мне было трудно на чём-то сосредоточиться.

До самого вечера я просчитывала варианты, что мне делать дальше и этот Грег. Чего от него ожидать? Если честно, его я боялась не меньше Маркуса, хоть и не видела ещё ни разу.

– Можно спросить? – как только после ужина мы с Беатрисой вернулись во временно отведённую для меня комнату, я решила осторожно поинтересоваться на эту тему у первоисточника.

– Да, конечно.

– Ты и Грег, – начала я подбирать слова, – как так получилось, ну... что ты не стала его парой?

– Я ошиблась, – тихо произнесла Беатриса. – Встретила Маркуса и согласилась с ним сбежать сюда. В его стаю.

– Ты влюбилась? – уточнила, без особой надежды получить ответ.

Если честно, на влюблённую парочку они с Маркусом похожи не были. Но, мало ли? Что я знаю о любви? Как и об оборотнях?

– Нет, я просто... – девушка грустно рассмеялась. – Дура я. Хотелось глупой романтики, чтобы Грег заревновал меня, а он...

Я даже дыхание задержала в ожидании продолжения этой истории. Правда, Беатриса молчала так долго, что мне казалось, продолжать разговор в её планы не входит.

– Грег не стал меня догонять, – всё же заговорила она. – Более того, как только я оказалась здесь, выяснилось, что у Маркуса уже есть возлюбленная.

– Зачем он тогда уговаривал тебя сбежать с ним? – не сдержала я возмущения.

– Чтобы щёлкнуть по носу Грега. Противостояние двух вожаков, – Беатриса обхватила себя руками за плечи. – И у него получилось. Но и ответ не заставил себя ждать. Та девушка, что была с Маркусом, ушла от него к Грегу.

– Он отбил у него возлюбленную? В отместку? – поразила я.

– Да, – подтвердила Беатриса. – Правда с ней он не остался. Точнее, не оставил её в стае и парой своей не сделал. По официальной версии – она сама ушла, но, слухами все стаи полнятся. Я слышала, что он выгнал её, прямо заявив, что она выполнила всё, для чего была нужна ему и может быть свободна.

– Кошмар, – только и смогла выдохнуть.

Даже не знаю, кого мне в этой истории было больше всего жаль. Беатрису, которая явно до сих пор равнодушна к этому Грегу, или Маркуса, который умудрился влюбиться в весьма ветреную особу, которая бросила его при первой же возможности. Конечно, он сам виноват. Изначально ведь именно Маркус начал этот «обмен жёнами», но всё же... Не испытала я абсо-

лютно ничего лишь по отношению к той вертихвостке. После того, как от меня в самый сложный момент в жизни отвернулись все родственнички – предательство я не переносила ни в каком виде. И не важно, касалось ли оно меня лично, или кого-то из окружения.

– Маркус поэтому мне не верит? – сделала я вывод. – Его очень задел поступок той девушки?

– Да, – кивнула Беатриса. – К тому же ты напомнила ему о ней. Вы же внешне... чем-то похожи, – с небольшой заминкой закончила она, тут же переводя тему. – Довольно разговоров. Садись на кровать, я обработаю тебе волосы на ночь.

Послушно забравшись под одеяло и устроившись более-менее удобно, следующий час я терпела то, как Беатриса втирает пахнущую смолой мазь мне в голову и очень тщательно обрабатывает ей же каждую прядку.

– Беатриса, – всё же решила я задать один вопрос, когда девушка закончила, завернув мою голову на ночь в полотенце. – Ты сказала Маркусу, что Грег сразу убьёт меня... это действительно так? Или есть какой-то способ...

– Я не знаю, – с сочувствием произнесла она. – Несколько дней назад он потребовал, чтобы я явилась к нему. По законам стаи, тот позор, что я нанесла его чести, можно смыть только кровью.

– Ужасный закон, – сипло выдохнула.

– Я... постараюсь отговорить Маркуса от этой затеи, – совсем тихо произнесла Беатриса, покосившись в сторону двери. – А если не выйдет... Твой запах – он даже после зелья не изменится. Грег не дурак, он сразу поймёт, что перед ним – не я. Попробуй сыграть на его азарте, на инстинктах охотника. Может сработать.

– Предложить ему угадать, кто я на самом деле? – против воли из меня вырвался смешок. – Зачем Маркус вообще меня отправляет к нему под твоим видом, если запах не изменится... или Маркус просто не планирует моего возвращения обратно, верно?

– Ох, Кристианна...

– Беатриса! – от окрика Тайлера, приоткрывшего дверь, мы обе вздрогнули. – Время!

«Прости!» – одними губами прошептала девушка, покидая комнату.

У меня оставался единственный вариант – сбежать завтра, по дороге в стаю Грега. Понятия не имею, как я это проверну, но другого способа остаться в живых я просто не видела.

9

Мне казалось, что уснуть я не смогу, поэтому очень удивилась, когда утром меня разбудила Беатриса.

– Пора, – единственное, что она произнесла, под присмотром замершего в дверях Тайлера.

Значит, у неё не получилось уговорить Маркуса отказаться от идеи отправлять меня к Грегу. Значит, далее мне придётся действовать по обстоятельствам.

Пока Беатриса помогала мне надеть платье, я пыталась составить подобие плана. Она как-то обмолвилась, что повезут меня в карете. Сама дорога займёт около пяти часов. Это было единственным плюсом. Может и получится сбежать и спрятаться где-то в пути? Ведь под действием зелья я буду выглядеть как Беатриса и даже глаза не выдадут во мне иномирянку! А потом...

Что мне делать потом, я просто не представляла.

Как в тумане я шла по коридорам следом за Беатрисой, под конвоем Тайлера.

Маркус встретил меня, как обычно, немного скривившись. Вероятно, я действительно сильно напоминала ему ту девушку. И с каждым днём всё больше.

Если честно, я сама себя в отражении зеркала перестала узнавать, и дело здесь было не только в длинных волосах, которые от втираемых мазей выглядели здоровыми и сияющими. Даже моё лицо стало выглядеть иначе. Ушла бледность, уступив место здоровому цвету лица, появился румянец. Мне даже казалось, что и губы стали ярче...

– Выпей всё. До последней капли, – протянув мне стакан, Маркус чуть прищурил глаза, ожидая, пока я исполню его приказ. – Или ты передумала?

– Нет, я не передумала, – спокойно ответила ему, выпив залпом зелье.

Тело тут же скрутило от обжигающей боли. Я не могла ни вздохнуть, ни выдохнуть, ничего! Лишь спустя несколько мгновений боль начала отпускать, а я обнаружила себя лежащей на полу.

– Отлично, – хмыкнул Маркус, смотря на меня сверху вниз. – Выдвигайтесь.

Единственной, кто ко мне подбежала, чтобы помочь подняться, оказалась Беатриса:

– Обопрись на меня!

Ноги плохо слушались, поэтому её помощь пришлась как нельзя кстати.

– Зелье сработало? – прошептала я, запоздало сообразив, что голос у меня изменился точно.

– Да, – подтвердила очевидное Беатриса, выводя меня из комнаты вслед за Тайлером.

Зацепившись взглядом за висевшее на стене зеркало и увидев в отражении двух идентичных блондинок, я поняла окончательно, что действительно получилось.

У меня даже глаза сменили цвет на голубой, перестав светиться и переливаться...

Смутно помню петляющие коридоры, свет факелов, лестницу...

Чуть легче стало, когда мы выбрались на улицу. Солнечный свет ненадолго ослепил своей яркостью, и пока я пыталась проморгаться, почувствовала, как Беатриса засовывает что-то мне под рукав платья. По ощущениям – было похоже на сложенную несколько раз бумажку.

– Ты...

– А вот и карета, – перебила она меня, уверенно ведя дальше.

Да, карета действительно была, и мне даже помогли в неё забраться. Вот только все мои мысли сейчас крутились вокруг тайно переданной мне записки.

Беатриса нашла способ мне помочь? Хотелось бы в это верить.

Глаза слипались от неожиданно накрывшей меня усталости, не давая разглядеть хоть что-то за окном. С сонливостью я боролась изо всех сил, но, кажется, проигрывала.

Проснулась я от толчка. Буквально. Карету подбросило на какой-то кочке, заставив меня вырваться из тревожного сна.

Сон был ещё тот... редко мне снится что-то хорошее, а сейчас...

Застывшая фигура в чёрном плаще с накинутым на лицо капюшоном следила за мной из крошечной темноты, не скрывая своей злобы. Те ещё ощущения...

– Сколько я спала? – осторожно спросила у сидящего напротив меня Тайлера, с ужасом выглянув в окно.

Мы ехали уже точно не в лесу, но деревья ещё встречались.

– Скоро будем на месте, – ответил мне Тайлер.

Что же делать? Надо бежать... раз времени осталось мало. Или сейчас, или никогда!

– Тайлер, простите, – я робко позвала своего конвоира, мысленно молясь всем подряд, чтобы он мне не отказал. – А мы можем сделать небольшую остановку?

Тайлер молчал. Более того, он даже не посмотрел на меня, продолжая всматриваться в пейзаж за окном.

– Пожалуйста! – вновь подала я голос. – Мне в туалет нужно! Очень нужно...

– Женщины, – тихо рыкнул Тайлер, трижды постучав по стенке за своей стеной.

Вероятно, таким образом он подал сигнал кучеру, так как карета всё же остановилась.

– У тебя ровно три минуты, – сказал он, открывая дверь.

– Спасибо, – прошептала я, выбираясь наружу и осматриваясь.

Неподалёку росли кусты с крупной листвой, скрывая всё, что находится за ними от любопытных глаз. Туда я и направилась. Правда, ничего хорошего для побега, я здесь не нашла. Лес виднелся на линии горизонта, до него было лишь поле, иногда разбавленное кустами. Не густо для побега. Всё это дополнялось небольшим ручьём, который я могла спокойно перешагнуть.

Последняя моя надежда была на Беатрису.

Вспомнив об её записке я дрожащими руками развернула клочок бумаги, вчитываясь в одну-единственную неровную строчку:

«Расскажи Грегу правду о себе!»

Она издевается надо мной, что ли? Или, раз Грег меня всё равно убьёт, так какой смысл оттягивать неизбежное – так получается?!

Нет. Сдаваться без боя в мои планы точно не входит! Вот только, что делать?

Оглядев лес вдалеке, кусты, отделяющие меня от дороги и ждущих там оборотней, перевела взгляд на небольшой ручей с проглядывающимся каменистым дном.

На ум приходило лишь то, что многие преступники, скрываясь от собак, уходили по воде. Мол, запах перебивался, и псы теряли след. Мне это сейчас совершенно не подходило. Меня будут догонять не овчарки – это раз, а второе... даже смешно пытаться убежать от оборотней по этому ручью.

Так себе побег. Разве что с целью рассмешить их... или разозлить.

Присев у кромки воды, я опустила в воду записку Беатрисы, наблюдая, как её тут же уносит вялым течением.

Взгляд неожиданно наткнулся на причудливый булыжник, в нескольких шагах от меня. Хотя, скорее это был валун... либо фрагмент какой-то статуи... кто знает, может здесь раньше были постройки.

По форме камень чем-то напоминал лежащего маленького дракончика, размером с кошку, со сложенными за спиной и плотно прижатыми к спине крыльями. Вытянутая острая мордочка с приоткрытым ртом была чуть повернута в сторону воды.

Не удержавшись, я присела рядом с камнем, пытаюсь понять – это у меня воображение разыгралось, или здесь действительно статуя в виде дракоши? В этом мире есть эльфы и оборотни, так почему бы здесь не жить драконам...

– Ай! – вскрикнула от боли, неожиданно порезав палец об чересчур острые, для каменных, зубы статуи.

– Ты закончила? – раздался позади голос Тайлера.

– Да! – тут же вскочив на ноги, я продемонстрировала ему палец. – Просто порезалась о... – повернувшись обратно, я оборвала себя на полуслове. Каменный дракончик исчез с того места, где был ещё секунду назад!

– Идём, – распорядился оборотень, подгоняя меня, проигнорировав полученную мной травму.

На этот раз в карету со мной он забираться не стал, решив остаток пути провести рядом с кучером.

А я... я сидела, и как дура рассматривала свой указательный палец.

Порез исчез точно так же, как и сам дракончик.

И что это всё значит?!

10

Зал Совета.

Верховный медленно занял своё место, прикрывшись пологом невидимости, наблюдая за очередной стычкой между вожаками двух стай.

Что на этот раз стало причиной пикировки между Маркусом и Грегом, для него пока оставалось загадкой. С другой же стороны, этим двоим и повода особенного не нужно. Хорошо, что сейчас на собрании присутствовали не все вожаки. Все Верховному были сейчас не нужны.

– Благодарю вас, что так быстро откликнулись на мой призыв, – скинув полог, явил своё присутствие Верховный, окинув собравшихся хмурым взглядом.

Перевёртыши тут же замолчали, признавая власть мудрейшего из эльфов и выказывая уважение, чуть склонив головы.

Стражницы, как всегда, разделились на два лагеря.

Три девушки стояли в брюках и туниках, с презрением косясь в сторону своих землячек, что избрали свой путь в более лёгких условиях для жизни, став официальной свитой короля.

Пышные платья, дорогие украшения... Верховный устало вздохнул, понимая, что поделаться с этим ничего не может. Обязанности они свои выполняют, и на том спасибо. Да, конечно, ему хотелось бы, чтобы девушки более ответственно подходили к своей миссии, но...

Тяжёлый взгляд Верховного остановился на одной из этих девушек.

– Анна-Кристина, – привлёк он к себе её внимание, тем самым отрывая от разглядывания Грега.

Эльф позволил себе мысленно усмехнуться. Не получилось у девушки очаровать вожака северной стаи. А ведь как она старалась! Использовала всё, что только можно! Включая приворотные зелья. Даже умудрилась подмешать одно бедной несостоявшейся паре Грега... а ведь красивая могла получиться пара. Беатриса очень импонировала Верховному своей честностью и открытостью, но... чего уж теперь. Грег слишком горд, чтобы разбираться в предательстве и искать правду, о которой он и понятия не имеет. Стая не прощает предательств. Впрочем, как и сердце брошенного мужчины.

А вот Маркуса было жаль. Его любовь была настоящей. Зря Анна-Кристина не оценила это по достоинству, используя его, как пушечное мясо. Нет ничего удивительно, что он теперь открыто выступает против стражниц и данной им власти. Люди говорят, что женщина с разбитым сердцем готова на многое, но ведь и от мужской мести может быть много бед.

Верховный с тоской посмотрел на вот уже несколько столетий пустующий балкон триумvirата. Нет. Всё же женская месть гораздо страшнее. И не щадит никого.

– На вверенной тебе территории неделю назад произошёл всплеск новой силы, – вновь вернувшись к насущным проблемам, заговорил Верховный, обращаясь к Анне-Кристине. – Почему новая стражница до сих пор не была мне представлена?

– Потому что нет никакой новой стражницы, – безразлично отозвалась девушка, приложив руку к груди, привлекая внимание к своей новой игрушке – рубиновому ожерелью.

Восхищения других стражниц тем, как оно подчёркивает её тонкую шею и гармонирует с цветом волос, Верховный, за время нахождения под пологом невидимости, уже успел наслушаться. На этом фоне, спор двух вожаков казался в разы интереснее.

– Я отправила поисковый отряд в то место, но они никого не нашли, – пояснила Анна-Кристина, после минутного молчания.

– А сама не пошла, потому что платье побоялась испачкать? – не удержалась от иронии в адрес расфуфыренной стражницы Юлия, которая предпочитала быть ближе к простым людям, а не отсиживаться во дворце.

– Не стоит мне завидовать, милая, – ухмыльнулась в ответ Анна-Кристина.

– Чему? Отсутствию мозга? – не осталась в долгу Юлия.

– Хватит! – Верховный прервал это извечное противостояние огня и воды. – Стражницы. Где-то на территории мира бродит одна из вас. Неделью. Почему девушка до сих пор не найдена?

– Мы прочесали нашу половину леса, девушку не нашли, – оставив в покое избалованную Анну-Крестину, обратилась Юлия к эльфу. – Селяне тоже не видели никого. Если честно, я начинаю переживать. Первое время в этом мире ты ничего не понимаешь. Возможно девушка напугана и прячется.

– Она ниндзя, что ли? – фыркнула Анна-Кристина. – Неделью прятаться в лесу. Скорее всего нет никакой новой стражницы.

– При чём тут ниндзя?! – закатила глаза Юля. – Ты вообще...

– Стражницы! – вновь призвал к порядку Верховный, прерывая зарождающуюся перепалку. – Девушка появилась в этом мире. Всплеск силы был достаточно сильный, ошибки быть не может, – немного помолчав, наблюдая за безразличным лицом Анны-Крестины и полным решимости найти новую стражницу Юлиным. – Грег, – переключил он своё внимание на вожака северной стаи. – Что у тебя?

– На территории моей стаи девушки нет и не было, – ответил перевёртыш. – Если объявится – я дам вам знать.

– Хорошо. Маркус?

– На территории моей стаи чужаков сейчас нет.

Слова мужчины царапнули слух эльфа. Сейчас нет. А когда были?

– Маркус, – чуть понизил голос Верховный, – мне стоит напомнить тебе о неприкосновенности стражниц, вне зависимости от того, вошла ли девушка в силу, или ещё только накапливает в себе магию?

– В этом нет необходимости, – улыбнулся Маркус, покосившись на пустые троны триумvirата. – За напоминанием далеко ходить не нужно.

– Учитывая твоё отношение к стражницам, я...

– Я не дурак, Верховный, чтобы убить любую из них, – перебил Маркус эльфа. – Хочется, конечно, скрывать не буду. Но обречать свою стаю на участь хуже смерти? Нет. Этому не бывать.

– В таком случае, можете идти. Совет окончен.

Наблюдая, как присутствующие исчезают в ярких бликах эльфийских порталов, Верховный хмурился, пытаясь понять, что натворил Маркус.

Его слова...

Убить девушку он не мог, тут эльф был согласен. Причинить ей вред – тоже. Рано или поздно стражница проявится, и ему предстоит отвечать за содеянное, так что...

Но куда же он её дел? И что...

Неожиданный гортанный клёкот нарушил тишину зала советов.

– Дакард... – неверяще прошептал Верховный, обернувшись на троны триумvirата и увидев на перилах балкона драконью сущность. – Кто тебя пробудил? Неужели...

В ответ дакард расправил крылья и пронзительно закричав, улетел прочь.

– Хашгяр, – произнёс Верховный, продолжая смотреть туда, где ещё секунду назад сидел предвестник грядущих перемен. – Но кто она?

Ответ пришёл сам. Новая стражница.

Верховный был уверен, что девушке сейчас приходилось не сладко, где бы она не была. Но тот выбор, который ей предстоит сделать, был в разы хуже любых мук, которые только можно было себе представить.

11

Остановка кареты стала для меня неожиданностью.

– Приехали, – распахнув дверь, объявил мне Тайлер, мотнув головой, – выходи.

Громко сглотив, я, на дрожащих ногах, выбралась из кареты.

– А мы точно приехали? – вырвался вопрос, стоило мне увидеть...

Да ничего особенного, если честно. Мы остановились на дороге рядом с деревянным мостом через реку. На той стороне начинался лес. Ни домов, ни других оборотней... ничего.

– За рекой начинается территория северной стаи, – указав рукой в ту сторону, Тайлер ровно приказал: – Ступай.

– Одна? – посмотрев в указанном направлении, я перевела взгляд обратно на оборотня.

Не то, чтобы мне безумно нравилась их компания, но всё это выглядело довольно странным. Беатрису ведь ждёт Грег, сам же письмо прислал, или что там было? Так где встречающие? Или дома? Ну, или вход в пещеру? Понятия не имею, как живёт стая Грега.

– Одна, – сухо подтвердил Тайлер. – Иди.

– Ладно, – кивнула я, делая первые осторожные шаги в сторону моста.

Вокруг всё выглядело довольно безобидно. Вода в реке искрилась бликами солнечного света, в небе чирикали пролетающие над нами птички... Отличный день для побега.

Подойдя к мосту, я не выдержала и обернулась на свой конвой. Тайлер не сводил с меня глаз, в то время как второй оборотень отстегнул коней от кареты, взяв обоих под уздцы. Вероятно, обратно они отправятся верхом...

– Иди! – выкрикнул Тайлер, заставив меня шустро перейти по мосту на ту сторону.

Стоило мне сделать несколько шагов по дороге, как до меня донеслось приглушённое ржание лошадей и удаляющийся цокот копыт.

– Отлично, – прошептала я, осторожно оглядываясь назад.

Они действительно усаkali, оставив меня здесь совершенно одну. Как неосмотрительно с их стороны!

Внимательно оглядевшись по сторонам, но так никого и не обнаружив, я решительно направилась обратно. Нечего мне делать на территории стаи Грега. Как и Беатрисе, собственно.

«Нem!»

От мужского голоса, прозвучавшего совсем рядом, я замерла на месте, с ужасом оборачиваясь через плечо:

– Простите?... – запнувшись на полуслове, я уже более уверенно начала крутить головой. Я всё так же одна стояла на этой дороге.

Померещилось.

Не удивительно, в целом. В последнее время я только и делала, что пыталась не сойти с ума, принимая действительность. Тут у любого человека нервы сдадут, чего уж говорить обо мне! Они у меня и так были...

Стараясь расслабиться, я сделала несколько глубоких вдохов, привычным движением решила растереть себе шею и... если бы меня сейчас кто-нибудь увидел со стороны, то решил бы, что перед ним сумасшедшая. А что ещё можно подумать о девушке, которая остервенело ощупывает свою шею, затем оттягивает своё платье на груди, чтоб заглянуть под него...

Но иначе в ту минуту я себя вести просто не могла.

Мои шрамы исчезли.

Все.

На шее, груди, руках – везде была чистая и гладкая кожа. Кожа, которая впервые за столько лет, смогла почувствовать прикосновения пальцев. Не знаю, сколько времени я так провела, со слезами на глазах вспоминая, а какого это, когда с тобой всё нормально...

Лишь когда эмоции поутихли, я поняла, что это всё из-за действия зелья. Меня превратили в Беатрису, а у неё шрамов не было и нет. Временно превратили – мысленно одёрнула себя, морально подготавливаясь, что спустя несколько дней всё вернётся на круги своя. А значит не стоит тратить время на самолюбование!

– Пора сваливать! – вслух подбодрила себя, делая шаг.

«Я сказал – нет!»

Вновь этот голос!

– Кто здесь?! – выкрикнула, так никого и не обнаружив рядом.

«Сступив на территорию стаи, нельзя уйти, не поприветствовав вожака!»

– Почему? – тихо спросила, продолжая оглядываться.

Самым необъяснимым было то, что голос звучал совсем рядом! Хотя и был достаточно тихим, с лёгкой хрипотцой, но слышала я слова довольно чётко, как свои мысли. Будто его фразы звучали у меня в голове... но это же невозможно!

– Кто ты? – поняв, что на мой предыдущий вопрос собеседник отвечать не планирует, сделала ещё одну попытку его разговорить.

«Никто!»

Хорошо, конечно, что он ответил. Плохо, что я подтвердила свои опасения. Голос звучал действительно у меня в голове. Приехали.

– Беатриса! Заблудилась? – а вот этот визгливый окрик точно мне не мерещился.

Во-первых, он был женским. А, во-вторых, его обладательницу я прекрасно видела. Миниатюрная брюнетка приближалась ко мне в компании двух рослых мужчин.

Прекрасно. Просто прекрасно! Мой побег провалился! И помешала ему моя не вовремя решившая проснуться шизофрения. Вот теперь точно – приехали.

– Меня ждёт Грег, – придав голосу уверенности, ответила я девушке, стоило этой троице остановиться в двух шагах от меня.

– Так что же ты здесь застряла, а не бежишь к нему? – с издёвкой пропела она, гадко улыбнувшись. – Дорогу забыла? Хочешь, мы тебя проводим?

– Сама дойду, – в тон ответила ей, быстрым шагом направившись по дороге.

Помирать – так с песней.

Шаг за шагом я шла, боясь оступиться и упасть на потеху оборотням, что шли за мной следом. Было страшно. Очень. Силы мне придавала лишь злость – на себя, на ситуацию, на Маркуса, на этот мир и... на своё бессилие. Я ничего не смогу сделать. Мне нечем противостоять. Сейчас они видят во мне Беатрису и очень доходчиво выказывают своё отношение. Узнай они правду – будет ещё хуже.

А ещё Грег... вот уж кто точно не станет распинаться и практиковаться в острословии, как эта брюнетка. Что-то мне подсказывало, что он сразу перейдёт к делу.

И почему я сразу не сбежала отсюда, куда глаза глядят, когда Тайлер с кучером ускакали?!

Чем дальше мы шли, тем страшнее мне становилось. В лесу, среди деревьев, по обе стороны от меня, располагались деревянные одноэтажные домики. И стоило пройти один, как из него обязательно выходил кто-нибудь, присоединяясь к нам. И каждый считал свои долгом сказать что-нибудь едкое в мой адрес. Точнее в адрес Беатрисы, но смысла это не меняло. Одни кричали, что я – предательница, другие просто проклинали... Приятного было мало.

Когда мои нервы были натянуты до предела, дорога вывела меня на поле, посреди которого стоял двухэтажный особняк. Судя по всему, это и было конечной точкой моего маршрута. Идущие за мной оборотни расходиться не спешили. Ещё бы! Сбежавшая пара вожака вернулась, он её сейчас убивать будет... Кто захочет пропустить такое шоу?!

У входа в особняк меня поджидали трое мужчин. Один из них явно был Грегом, но кто? Все смотрели на меня с немим укором в глазах, так как же мне выбрать?! Заметив, как двое

периодически поглядывают на того, что стоит по центру, решила, что это верный ориентир. Он же вожак. Конечно они отслеживают его реакцию!

Я уже готова была заговорить с ним, хоть и не знала точно, что конкретно скажу, даже шаг вперёд сделала, как вдруг передо мной промелькнул яркий луч белого света, оставляя вместо себя мужчину, в которого я тут же врезалась.

– Ой! – вскрикнула от неожиданности, пока он ошарашенно на меня смотрел.

Столько эмоций на его лице сменили друг друга за какое-то мгновение! От насторожённости до удивления и обратно! Я вот тоже не ожидала, что здесь так умеют перемещаться. И всё равно было, что это – портал, телепортация, просто магия...

– Простите ради... – я чуть не закричала «бога», но вовремя прикусила язык. Вместо богов здесь верили в духов предков, но их в таком контексте не упоминали. – Я случайно вас задела. Налетела на вас. Извините.

Растерявшись окончательно от своих же путанных извинений, я отступила назад от в шоке осматривающего меня кареглазого мужчины. На вид он был ненамного старше меня, чем-то даже похож на Маркуса. Тоже брюнет.

– Вы? – переспросил он меня, а я поняла, что прокололась.

Беатриса знала его. Логично ведь... тут все её знали. А я вдруг с каким-то официозом.

– Я просто...

– Ой, я поняла, – перебила меня вредная брюнетка, вставая рядом с мужчиной. – Грег, она тебя не узнала, потому что потеряла память. Сейчас расскажет, что, когда сбегала с Маркусом, он перекинул её через седло перед собой и по дороге в его стаю бедная Триса билась головой обо все деревья. Ужас, правда?

Возможно, если бы я находилась в других условиях, я бы оценила шутку девушки. Скорее всего, даже посмеялась бы. Но никаких эмоций во мне в эту секунду не было, кроме чувства разверзающейся почвы под ногами.

Я умудрилась наткнуться на Грега.

– Это не она, – чуть склонив голову в бок, произнёс он, так же проигнорировав шутку.

Лучше бы смеялся. Хотя то, что обман Маркуса раскроют, было ожидаемым.

– Что? – переспросила брюнетка, пока я продолжала молча смотреть на Грега.

У меня не было ни одной здоровой идеи, что делать дальше. Предложить ему угадать, кто я такая, как и советовала Беатриса? Сейчас это казалось верхом абсурда.

– Это не Беатриса, – громко заявил Грег, обведя взглядом собравшихся, и останавливая его на мне. – Кто ты?

– Белатриса... – едва слышно произнесла, тут же осознав, что умудрилась перепутать «своё» имя. – Беатриса!

Странно, но Грег едва заметно улыбнулся.

– Грег?

– Маркус прислал к нам кого-то под зельем смены лица, – пояснил он ожидающей объяснений брюнетке.

– Это безумие! – мотнула головой девушка. – Прислать вместо изменщицы другую под её видом? Это откровенный плевок в вожака и его стаю! Да ни одна из девушек на такое не согласилась бы!

– Знаю, – кивнул ей мужчина, продолжая смотреть исключительно на меня. – Но ты серьёзно думаешь, что я не узнаю запах Беатрисы? Это не она. Это... – замолчав, он качнул головой, словно поражаясь чему-то, дальше говоря громко и для всех. – Стая! Данная девушка вводится в статус неприкосновенности до того момента, как не закончится действие зелья.

– Неделя, значит, – окинула меня взглядом брюнетка. – А дальше?

– Беатриса, – вместо ответа ей, Грег обратился ко мне, с лёгкой иронией растягивая «моё» имя. – Ната проводит тебя в одну из гостевых комнат. Чувствуй себя как дома. Тебя здесь никто не обидит.

– Надеюсь ты знаешь, что делаешь, – буркнула, как я теперь узнала, Ната, указывая рукой в сторону того самого двухэтажного дома. – Прошу следовать за мной.

...от автора!

Кто ещё не видел:

В блог с визуализацией добавлены Маркус, Тайлер и Беатриса! =)

Скоро там появятся Грег, Верховный, Ната... и я очень надеюсь – дакард! =)))

<https://litnet.com/shrt/ow8j>

12

Ната проводила меня в просторную светлую комнату на втором этаже.

– Располагайся, – холодно пропустив меня внутрь, она осталась стоять в дверях. – Ванная дальше по коридору, вторая дверь с левой стороны. Если понадобится.

– Спасибо, – я заторможено кивнула ей, осматривая удобную на вид кровать, светло-бежевые занавески на окнах и коричневый ковёр под ногами.

Комната действительно была именно гостевой, а не жилой, и это чувствовалось. Никаких личных вещей на пустующих прикроватных тумбочках, совершенно пустой письменный стол у окна. Если бы меня не продолжало потряхивать от неожиданной встречи с Грегом и его внезапного решения не трогать меня до момента прекращения действия зелья – мне бы здесь понравилось. Но сейчас меня хватило лишь на то, чтобы мысленно отметить, что здесь в разы лучше, чем в подземельях Маркуса.

– Пожалуйста, – чему-то усмехнувшись, Ната сделала шаг назад, закрывая дверь с той стороны.

Оставшись в одиночестве, я первым делом подошла к окну. На улице не происходило ничего интересного, все собравшиеся поглазеть на линчевание Беатрисы уже успели разойтись, оставив поляну перед домом практически пустой.

– Что же мне теперь делать? – прошептала, прижавшись лбом к тёплому, нагретому солнцем, стеклу.

Не знаю, почему Грег решил меня оставить, да ещё и запретил меня трогать... если я правильно поняла озвученный им статус неприкосновенности. Но в его мотивах я разбираться не собиралась. Даже на Маркуса сил злиться сейчас не осталось, хоть я и помнила слова Наты о том, что принять облик Беатрисы и прийти сюда было равноценным самоубийству. Как она сказала? Плевок в жоака и в стаю, кажется...

К чёрту Маркуса с его попыткой убить меня максимально изощрённым способом. Сейчас надо думать о другом! Не важно, чем руководствовался Грег – есть у него план, либо ему просто стало любопытно посмотреть на ту, что согласилась быть пушечным мясом... Это ведь мой шанс сбежать и постараться выжить в этом мире! И главное, не тянуть – кто знает, что ожидает меня завтра.

– Так, – кивнув своим мыслям, я начала мерять шагами комнату.

Первым делом, мне нужно раздобыть немного еды в дорогу, одежду и денег. Последнее под вопросом, я даже примерного представления не имела о том, какая валюта здесь была в ходу! Но бежать совсем налегке сейчас – было бы большой глупостью. Это у моста я хотела использовать удачное стечение обстоятельств, сейчас же... нужно действовать, пока удача (в коем-то веке!) на моей стороне.

Осторожно приоткрыв дверь, я с опаской выглянула в коридор. Чисто. Тихо ступая по застеленному ковровой дорожкой полу, я решила спуститься на первый этаж. Кухня должна быть там, если я хоть что-то понимаю в строении домов подобного плана. Практически у самой лестницы я услышала странный шелестящий звук позади себя, на который решила обернуться.

– Мамачки... – только и смогла я выдохнуть, осматривая семенящего следом за мной дракона.

Размером чуть больше кошки, он шуршал опущенными крыльями, задевая ими ковёр на полу при ходьбе. И шёл ведь ко мне! Прямой наводкой! А по его бежево-коричневой морде было совсем не понятно, а с какими намерениями, собственно, идёт! Сожрать или... Кто знает, может такие питомцы вместо собак в этом мире? Хотя зачем оборотням сторожевые собаки, если они сами...

В любом случае, дурой я не была, и проверять дракончика на доброжелательность как-то не хотелось!

– Хороший... дракон... – пяťясь задом от него по коридору, стараясь не делать рваных и резких движений, я успешно прошла мимо лестницы, мимо нескольких закрытых дверей, пока не упёрлась спиной в стену. – Ты ведь не будешь меня есть, правда?

Крылатый остановился в шаге от меня, по-кошачьи сев на задние лапы, выставив перед собой передние, и обвил их кончиком хвоста. Выглядел он красиво. Чешуйки искрились на падающем на него из окна солнечном свете, небольшие наросты на голове, похожие на маленькие острые рожки, так и просились прикоснуться к ним, чтобы проверить, а какие они на ощупь... Вот только инстинкт самосохранения у меня был выработан давно и вполне себе исправно работал, чтобы я решила совершить подобную глупость!

– Я не вкусная, – шёпотом обратившись к животинке, я медленно начала передвигаться в сторону угла, пытаясь по стеночке обойти дракона и вернуться к лестнице. – Совсем не вкусная! Тебе точно не понравится...

Он смотрел на меня, чуть склонив голову на бок, с явным вопросом в умных, необычного янтарного цвета глазах с вертикальным зрачком. Правда, не успела я толком подумать, что может зря паранойю сейчас, ведь не очень похоже было, чтобы дракон в принципе проявлял ко мне агрессию, как всё изменилось. Он неожиданно оскалился, обнажив острые зубы и утробно зарычал. Радовало меня одно – направленна его злость была не на меня. Злость крылатый выражал в сторону лестницы, по которой сейчас кто-то поднимался, если звук приближающихся шагов мне не померещился.

– Что ты здесь делаешь? – Грег был явно удивлён тем, что застал меня в коридоре.

Я же молча смотрела на то место, где ещё секунду назад сидел дракон. Сейчас его там не было.

– Беатриса? – вновь позвал меня оборотень, позволив себе лёгкую ухмылку.

– Я... – в последний раз оглядев коридор, но не обнаружив ящера, пришлось признаться в полуправде. – Я искала кухню. Мне ведь можно покидать комнату?

– Да, разумеется, – кивнул Грег, жестом позвав меня идти за ним. – Я провожу тебя.

– Спасибо.

Про дракона спросить хотелось до безумия, но я решила не рисковать. Это для меня звёрёк был похож именно на дракончика. Они могут называть их иначе – это раз. А два – будет странно, если я, как коренной обитатель этого мира, вдруг начну интересоваться совершенно обыденными вещами. Пусть он и понял, что я – не Беатриса, но давать ему пищу для размышлений на тему моего иномирянского происхождения мне точно не стоит.

Спустившись на первый этаж, Грег провёл меня в коридор за лестницей, ведущий в просторную кухню, на которой сейчас что-то готовили две взрослые женщины.

– Ты не передумала ещё рассказать о том, кто ты? – уточнил у меня он, на что я лишь отрицательно мотнула головой. – Хорошо, – посмотрев на женщин, Грег громко произнёс, привлекая к нам внимание: – Алия, я привёл к тебе нашу гостью. Займётся ей?

– Да, конечно! – тут же с улыбкой закивала одна из них. – Проходи, милая! Проголодалась? Сейчас всё будет в лучшем виде! Ты что любишь? Мясо? Рыбу? Может есть любимые закуски?

– Да мне всё равно, если честно... – робко ответила, смутившись от вывалившегося на меня энтузиазма Алии.

Она не только подошла ко мне, но и усадила за стол, при этом успевая отдавать команды другой женщине, которая буквально завалила передо мной стол тарелками с разнообразными блюдами.

– Мне столько не съесть! – честно заявила, пытаясь померить пыл Алии.

– Выберешь то, что придётся по вкусу! – хохотнула она в ответ. – Так... Ты не возражаешь, если я не буду называть тебя именем этой предательницы? Нечего тебе себя равнять с ней. Мы же знаем, что ты – не она. Может подберёшь себе другое имя, временно?

– Беатриса хорошая, – неожиданно вступилась я за девушку. – Она не хотела...

– Интересно, – хмыкнул Грег, всё это время так и стоящий в дверях кухни.

Возможно, мне не стоило заступаться за неё. Всё же, она действительно сбежала, зная, чем это может для неё обернуться. Но она была единственной, кто пыталась мне помочь.

– Меня зовут Крис, – разорвав повисшее на кухне молчание, ответила я Алие, поворачивая голову в сторону Грега. – А Беатриса действительно хорошая. Она была единственной, кто заступился за меня перед Маркусом, когда он принял решение отправить меня сюда. И до последнего пыталась отговорить его.

– А вот в этом я ничего удивительного не вижу, – ровно ответил на мою речь Грег. – Трусость всегда была её сильной чертой.

– Она противостояла вожаку, – стояла я на своём.

– На то были причины, – вновь усмехнулся Грег. – Всё ещё не желаешь рассказать нам кто ты, *Крис*?

– Никто, – ляпнула, тут же вспомнив тот странный мужской голос, что запретил мне уходить, когда была такая возможность.

– В любом случае, – не стал настаивать Грег, – Беатриса не достойна твоего расположения. Если бы она действительно хотела помочь тебе... Она бы многое могла сделать. Например, пришла бы сюда сама.

– Но тогда ты бы убил её, – покачала я головой, чувствуя, как в воздухе повисла недосказанность после его слов.

– Алиа, позаботься о нашей гостье, – не став мне отвечать, распорядился Грег, покидая кухню.

13

После ухода Грег у меня испортилось настроение. И так всё было не очень, а теперь... Даже без умолку тараторившая Алия, безжалостно заставившая меня перепробовать всё, что только можно, никак не могла меня оторвать от тревожных мыслей. А зря!

Ведь сколько информации я могла бы между делом вытащить из говорливой женщины, не вызывая при этом подозрений! Но, вместо этого, я жалела Беатрису. Грег очень недвусмысленно своим молчанием дал понять, что просто так предательство прощено не будет.

Впрочем, немного полезной информации я узнать смогла. Алия предложила мне прогуляться, если я того захочу, по территории стаи. Моё удивление она восприняла по-своему, заверив, что бояться мне нечего – здесь безопасно.

Меня пугало это внезапное расположение оборотней и статус гостыи. Чувствовался огромный подвох, вызывая желание как можно скорее покинуть это место!

Как мне удалось узнать из монолога Алии про еду, что-то они выращивали сами, а что-то закупали на ярмарке в ближайшем городе. Название я не запомнила, а вот негодования помощницы Алии о том, что какой-то корабль сильно задержался там и отплывёт обратно только завтра вечером – запомнила. Портовый город с отплывающим кораблём – это был идеальный шанс для меня!

Оставалось сделать мелочь. Раздобыть еды (это можно ночью провернуть, перед самым побегом!), найти одежду (это я решила сегодня чуть позже попросить прямым текстом у Грег – гостыя я, или кто?), и найти деньги. Последнее было самым сложным. И я сомневалась, что выполнимым. Но кто согласится взять меня на корабль за «спасибо»? В том и дело, что в добрых самаритян я верить давно перестала. Все ищут выгоду для себя. Всегда.

В комнату к себе я возвращалась с мыслями, что если и не найду местную валюту, то попробую прихватить что-то из утвари, чтобы продать при возможности. Да – это неправильно. Да, это воровство. Но с совестью я постараюсь договориться. Лучше несколько ночей помучаться чувством вины, чем быть убитой, когда всплывёт кто я на самом деле.

– Привет! – стоило мне открыть дверь, как я увидела в выделенной для меня комнате Нату. – Я хотела поговорить с тобой. Ты не против?

– Нет, конечно, – растерянно прошептала, переводя взгляд с девушки на ворох белья на кровати, которого здесь точно не было.

– Я принесла тебе одежду, – пояснила Ната, заметив мой интерес. – У тебя ведь ничего нет, кроме этого платья, – махнув рукой, предлагая подойти к ней, она начала перебирать вещи. – Здесь есть платья, юбки, кофты. Так же брюки, рубашки, туники... в общем, на любой вкус! Тебе всё должно подойти.

– Спасибо, – выдохнула я, внутренне ликуя, что проблема с одеждой в дорогу так быстро себя решила. – Большое спасибо тебе!

– Не за что, – кивнула Ната, несколько нерешительно продолжив: – Я хотела извиниться перед тобой. Ты не виновата, что Беатриса так подставила тебя и мне не стоило изначально...

– Беатриса мне ничего плохого не сделала! – перебила я девушку. – Она наоборот старалась помочь мне.

– Брат говорил, что ты за неё заступаешься, – покачала головой Ната. – Ты пойми, она действительно не стоит того.

– Из-за одной ошибки? – вскрикнула я, не сумев сдержать эмоции. Их отношение к оступившейся девушке меня корбило до глубины души. – Она и сама себя уже возненавидела из-за этого, так стоит ли...

– Стая не прощает предательств, – не дала мне договорить Ната. – Любой обман воздастся по заслугам. Таков закон, – немного помолчав, она постаралась смягчить сказанное улыбкой. – В любом случае, нам не стоит ссориться из-за неё. Мне помочь тебе с одеждой?

– Не стоит, – отказалась я. – Если честно, я хотела отдохнуть...

– Да, да, конечно! – правильно поняла мой намёк Ната, идя на выход. – Отдыхай!

Стоило ей уйти, как я тут же принялась за работу.

«Стая не прощает предательств!» – мне здесь точно не место! И пусть я никого не предавала, да и не собираюсь, но мой обман... Нет. Они точно не станут щадить иномирянку! Они и Беатрису, хотя она оборотень – своя, не собираются жалеть!

Вещи я разбирала быстро и по принципу «в дороге мне это не пригодится»! Платья были сразу отодвинуты подальше, а вот брюки и туники с летними накидками я аккуратно сложила в единственную рубашку чёрного цвета, завязав её по краям. Кулёк со сменной одеждой был готов. Осталось дожидаться ночи, заглянуть за провизией на кухню и можно выдвигаться.

Лишь бы никто меня не остановил!

– Вот чёрт! – выдохнула я, когда, убрав ненужные мне платья в шкаф, обернулась в сторону кровати и увидела на ней того самого дракона из коридора.

Несколько минут ничего не происходило. Дракон с интересом смотрел на меня, я, со страхом и здравыми опасениями, на него.

Наша игра в гляделки могла бы продолжиться и дальше, если бы в моих мыслях чужим голосом не прозвучало усталое:

«Он тебя не тронет!»

От звука этого голоса я ошутимо вздрогнула.

– Точно? – прошептала, оглядывая развалившуюся на кровати животинку.

«Абсолютно. У него другое предназначение.»

– И какое же? – странно, но после заявления, прозвучавшего в моих мыслях, что дракон меня не тронет, я действительно успокоилась. – И что этому дракону вообще от меня нужно?

Подойдя к кровати, я протянула руку, чтобы аккуратно провести пальцами по чешуйкам, но дракоша неожиданно подставил голову, издавая урчащие звуки, требуя, чтобы его погладили.

«Дакард.»

– Что? – переспросила, глядя голову дракона, поражаясь мягкости его чешуек.

Такие грубые на вид, они оказались тёплыми и очень нежными на ощупь.

«Он – дакард.»

– Дакард, – повторила я, улыбнувшись, когда дракончик перевернулся на спинку, требуя уделить внимание его животу. – Интересное имя.

«Это не имя.»

– А что тогда? Название вида? – поинтересовалась, поражаясь, как спокойно в этот раз воспринимаю свой мысленный диалог не пойми с кем.

Он меня больше не пугал. Наоборот, кажется я даже чувствовала его присутствие... сложно это объяснить.

«Недоразумение!»

– Вот это точно не имя, – нахмурилась я. – И ты так и не ответил, что ему от меня надо. Как и тебе, впрочем. Кто ты такой, я уже спрашивала. Есть смысл повторять вопрос?

В ожидании ответа я продолжала медленно чесать животик дакарду. Правильно я не стала спрашивать у Грега про драконов – точно выдала бы себя с потрохами!

– Ты так и будешь молчать? – обратилась я к неведомому собеседнику, когда прошло довольно много времени в тишине.

«Кто ты такая? Никак не могу понять...»

– Никто! – припомнила я его ответ на точно такой же вопрос.

«Ты не перевёртыш. На эльфийку тоже не похожа, как и на стражницу. Кто ты?» – его явно не устроил мой ответ.

– С какой радости я должна отвечать на твои вопросы, если ты упорно игнорируешь мои? – вкрадчиво спросила, наблюдая, как наглаженный со всех сторон дракоша заползает ко мне на колени и сворачивается, как самый настоящий кот. – Он ведь твой, да? Дакард?

«Нет. Он твой. И это нужно исправить!»

Сказав это, мой неизвестный собеседник ушёл. Не знаю, как именно, но я почувствовала, как комната опустела.

– Кто такие стражницы? – тихо спросила у задремавшего дакарда, пытаясь понять, что имел в виду говоривший.

Оборотни и эльфы – понятно. А стражницы? Это кто вообще?

Про то, что ему вообще от меня надо, я промолчу. Как и про то, почему он назвал дракончика моим. С этим дакардом понятного было тоже очень мало. Появляется, когда захочет, так же внезапно исчезает...

Но, в отличие от всех остальных, угрозы я в нём не ощущала. Как и от невидимого советчика. Удивительно, но факт.

Несколько часов я так и просидела на кровати, бездумно глядя дакарда и ожидая, пока на улице окончательно стемнеет.

Пришло время уходить из стаи.

14

Быстро стянув с себя платье, я переоделась в тёмные брюки с туникой, и, накинув плащ с глубоким капюшоном и прихватив заранее собранные пожитки, мышкой выскользнула в коридор. В дверях я в последний раз обернулась и оглядела комнату, пытаюсь увидеть дакарда, но дракон исчез так же внезапно, как и появился. Возможно, оно и к лучшему. Лишнее внимание мне сейчас ни к чему, а сможет ли дракон соблюдать максимальную тишину – я не знала.

Коридор и лестницу я миновала практически бесшумно, а вот в кухне приходилось ступать осторожнее – ковра здесь не было и звук моих шагов был ощутим в окружающем безмолвии. Конечно, подобие тканевых балеток на твёрдой подошве были не самой удачной обувью для побега, но другой у меня не было. Только то, что дала Беатриса. Ната об обуви не подумала совсем.

Мой набег за провизией тоже прошёл относительно хорошо. Из того, что можно было взять с собой, я нашла буханку хлеба, что-то похожее на вяленое мясо и два яблока.

Боясь спугнуть удачу, я выбралась на улицу через кухонное окно. Глупо идти к главному входу – там велика вероятность наткнуться на кого-нибудь, а здесь – нет. Правда, приземлилась я не очень удачно, больно ударившись коленом. Не очень приятно, но не критично!

По дороге между домами я решила не идти. Там я буду видна всем, как на ладони. Ночь, конечно, выдалась тёмная, но света Луны, периодически выглядывающей из-за облаков, вполне хватало. К тому же, мне не стоит забывать, что сейчас я нахожусь среди оборотней, а не людей. Кто знает, может в темноте они видят не хуже, чем днём?

Пока я перебежками петляла среди деревьев, я вновь ощутила присутствие неразговорчивого невидимки. Даже замерла на минуту, ожидая, пока он что-то мне скажет, но на этот раз он решил помолчать. И хоть так было даже лучше, в душе заворочалось нечто похожее на обиду. Приходит, когда хочет. На вопросы не отвечает. Что ему от меня вообще нужно?

– Далеко собралась? – голос Грега прозвучал так неожиданно, что я от испуга выронила всю свою поклажу.

– Это ты, – как можно безразличнее кивнула возникшему на моём пути вожаку. – Нет, я просто решила немного прогуляться. Перед сном.

– Как интересно, – подойдя ближе, Грег мотнул головой на лежащие на траве вещи. – А еду взяла, как я понимаю, боясь проголодаться на прогулке.

– Да, – снова кивнула, понимая, что удача на сегодня себя исчерпала.

– А вещи зачем? – со смешком уточнил у меня он. – Переодеться, если испачкаешься?

– Послушай, Грег...

– Нет, это ты меня послушай, Крис, – мягко перебив, он взял меня под руку, ведя обратно в сторону дома. – Ты – не пленница, Крис. Ты – гостья. И пока на тебе действие зелья, с территории стаи ты не можешь уйти. Извини.

– Но я не могу...

– Можешь, – вновь не дал он мне договорить. – Ты сейчас выглядишь как Беатриса. Как думаешь, встретить её кто-нибудь из врагов Маркуса, или моих, назовём их, доброжелателей – неужели не воспользуются беспомощной волчицей? Бежать опасно, Крис. Я уже сказал тебе, что в стае ты неприкосновенна.

– До момента снятия зелья, – ответила ему, размышляя над услышанным.

Как-то упустила я из вида, что на Беатрису могут объявить подобие охоты, если заметят где-нибудь. И что же теперь делать? Всё равно бежать, но на этот раз лесами? Минуя города и поселения?

– И после него тебя тоже никто не тронет, Крис, – как-то устало вздохнул Грег, открывая для меня дверь в свой дом.

– Это ты сейчас так говоришь, пока не знаешь, кто я такая, – я не спешила заходить. Так и стояла в дверях, не пряча прямой взгляд от Грегa.

– Я прекрасно знаю кто ты, Крис, – вкрадчиво произнёс он, чуть наклонившись ко мне. – Но ты слишком запугана, чтобы правильно понять меня. Идём.

– Это просто слова, – входя в просторный холл, я направила в сторону лестницы.

– Давай поступим следующим образом, – заговорил Грег, когда мы дошли до двери в выделенную мне комнату. – Завтра я соберу стаю и поклянусь, что тебя и пальцем никто не тронет, когда вернётся твоя внешность. Такой вариант тебя устроит?

– Наверное, – неуверенно кивнула, наблюдая, как он открывает для меня очередную дверь.

– Договорились, – отступив, Грег подождал, пока я зайду внутрь. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – пожелала в ответ, под звук закрывающейся двери.

Немного побродив из угла в угол по комнате, я обессиленно села на кровать. Клятва? Звучит надёжно. Кажется...

И что значило его: «Я знаю кто ты!»? Ничего он не знает. Иначе...

И спросить не у кого.

К слову, мой таинственный «внутренний голос» был всё ещё здесь. Напрямую у него что-то спрашивать было бессмысленно, но вдруг получится вытянуть из него хоть что-нибудь?

– Так и будешь молчать? – глядя в потолок, обратилась я к нему. – Я ведь знаю, что ты здесь. Ещё на улице это поняла.

«Плохо.» – с тяжёлым вздохом произнёс он.

– Что сбегать не вышло? – переспросила, растерев лицо руками. – Ты даже не представляешь, насколько это плохо.

«Плохо, что ты начала меня чувствовать. Так не должно было случиться!» – возразил он.

– Могла бы с тобой согласиться, если бы ты мне хоть что-нибудь пояснил, – пожалала плечами. – Например, кто ты? И где? И вот этот наш мысленный диалог – ты не слышишь мои мысли, значит, просто наблюдаешь? Зачем?

«Крис. Странное имя. Это сокращение?» – полностью проигнорировав сказанное мной, спросил мой невидимый собеседник.

Надоело. Решив поступить точно так же, как он со мной, я завалилась на кровать и перевернулась на бок, прикрывая глаза. Буду его игнорировать, раз информацию не вытащить.

Не думала, что смогу уснуть, даже дремать в мои планы не входило, но... вот только что я лежала на кровати, как вдруг, оказалась на балконе какого-то помпезного зала!

– Что это за место? – прошептала, но эхо всё равно разнесло мои слова по пространству.

– Ты не стражница, – на этот раз слова прозвучали не в моей голове, но голос с лёгкой хрипотцой я узнала безошибочно.

– Кто? – обернувшись по сторонам, я никого не увидела.

На балконе находились шесть каменных тронов, размещённых по три штуки в два ряда. Те, что стояли позади, были массивнее, более помпезные, отделанные чёрным камнем с золотыми прожилками. Ближе к краю балкона троны казались удобнее. Тот же чёрный камень, те же прожилки, но более изящное исполнение. У меня появилось стойкое ощущение, что это были мужские и женские места. Только для кого?

Сам же зал, внизу, был залит солнечным светом из огромных панорамных окон, идущих по всему периметру помещения. Странно, но там тоже повсюду были расставлены троны! На расстоянии друг от друга, они располагались группами... может и не троны, может просто слишком пафосные кресла? Одно из них выделялось из общей массы. И не только потому, что стояло отдельно, зрительно – напротив балкона. Оно было белоснежным и каким-то невесомым...

– И не эльфийка, – продолжал рассуждать незнакомец, пока я осматривалась. Ну, и его искала. Голос звучал где-то совсем рядом. – Как и не перевертыш. Иначе бы узнала зал Совета.

– Зал Совета? – повторила за ним. – А где это? Где я? Или мы? Не хочешь выйти ко мне?

– Ты спишь, – подтвердил он мою первую мысль, которая промелькнула, стоило мне здесь оказаться.

– И... зачем? – подойдя к ближайшему женскому трону, я осторожно прикоснулась пальцами к камню.

Он оказался неожиданно тёплым.

– Вожак определённо знает, кто ты. Но почему-то не озвучивает вслух. Почему?

– Если бы знал, меня бы уже не было в живых, – грустно усмехнулась я, отдёргивая руку от трона. – Так что здесь ты промахнулся.

– Беглая? – брезгливо протянул он. – Тогда это ещё большее недоразумение, чем мне казалось вначале.

– Знать бы ещё кто ты такой и что тебе от меня нужно, – нахмурившись, я покачала головой. – Может всё же выйдешь ко мне?

– Нет, – лаконично донёсся до меня ответ, а спустя секунду я вновь открыла глаза на кровати.

15

За окном медленно рассветало, окрашивая комнату в светлые тона. Дакард лежал рядом со мной, развалившись на спине и раскинув крылья, отчего он занимал большую часть кровати! Но я не жаловалась. Я думала.

Полулежала на самом краешке и размышляла о своём несостоявшемся побеге и очень странном сне.

С идеей сбежать пришлось окончательно распрощаться. Я не думала, что Грег шутил или нагнетал. Нет. Его слова прозвучали вполне серьёзно и однозначно. Пока я в облике Беатрисы – одной где-либо находиться опасно. Парадокс в том, что, когда я приму свой настоящий облик – проживу и того меньше. Ситуация...

В его обещание принести клятву я верила слабо. Ну, допустим, он соберёт стаю и сделает это. И? Что помешает нарушить данное слово? На краю сознания царапались мысли, что я сейчас среди оборотней, и, скорее всего, стая живёт по определённым законам и понятиям, но... Как же страшно ничего не знать наверняка! А уповать на волю случая – весьма сомнительная затея.

– Сегодня вечером отплывает корабль из... города, – запнувшись на названии, которого не знаю, обратилась я к своему странному невидимке, как только ощутила его присутствие. – Не знаешь, как пробраться туда никем не замеченной?

«Нет.» – неожиданно быстро и ожидаемо отрицательно произнёс он.

Если честно, я вообще не думала, что он мне ответит. Просто не могла спокойно сидеть и ждать, как спустя несколько дней я вновь стану собой и, на этом всё закончится. Мне нужно было ощутить хотя бы видимость того, что я не сижу сложа руки. Что я делаю что-то.

«*Вожак пообещал тебе клятву. Зачем бежать?*» – несколько минут спустя он вновь вторгся в мои мысли.

– А если он её нарушит? – спросила, скосив глаза на заворочавшегося рядом дракона.

Дакард будто почувствовал что-то, приподняв голову и посмотрев в сторону двери. Но, не найдя ничего стоящего его внимания, снова задремал.

«*Что ты знаешь о законах и нравах перевёртышей, беглая?*» – его обращение резануло мне слух, если можно так выразиться.

– Ничего, – честно ответила, устав подбирать слова и выкручиваться. – Я живём их только недавно увидела.

«*Родилась за Краем? Как сбежать умудрилась? Или хан отпустил?*» – пока я пыталась сформулировать ответ на сделанные им обо мне выводы, он неожиданно продолжил. – «*Клятва вожака нерушима. Ей можно верить!*».

– Спасибо, – его слова немного успокоили меня.

Странно, но я не сомневалась, что он говорит правду. Как будто у него не было причин мне врать. Интуитивно чувствовала, что не обидит... Очень странно! Обычно я плохо сходилась с людьми. И дело здесь было не только в моей загруженности и бешеном темпе жизни. Я не подпускала к себе никого. Изначально не доверяла, а тут...

– Послушай, а... – мой несостоявшийся вопрос был перебит настойчивым стуком в дверь.

– Крис, доброе утро! – раздался голос Наты по ту сторону двери. – Ты проснулась? Я могу войти?

– А... – посмотрев на смятую постель, в том месте, где ещё секунду назад дремал дракона, я не смогла сдержать усмешку. – Да, входи.

– О, да ты уже и оделась! – девушка пристально меня осмотрела, после чего поспешила уточнить: – Или не раздевалась?

– Сама не заметила, как уснула, – начала я оправдываться, но Ната лишь рассмеялась.

– Да, утомилась на ночной прогулке, я уже в курсе!

Если она ожидала от меня какой-то реакции, то зря. Стыдно мне не было, да и нечего было стыдиться. Жаль, объяснить я этого не могу. Точнее – последствия моих объяснений получатся тотальными для меня.

– Помочь тебе переодеться? – пройдя к шкафу и осмотрев кучу белья, которую я туда не разбирая зашвырнула вчера, Ната улыбнулась. – Брюки и тунику, верно?

– Я сама справлюсь, – встав с кровати, я подошла к ней, доставая первые попавшиеся под руку вещи.

Ната проводила меня до уборной, где вместо привычного водопровода были лохани с водой и умывальник с тазиком. К этому я привыкла ещё в «гостях» у Маркуса, так что быстро справилась.

Правда, помощь Наты мне всё же потребовалась. Волосы. Если с мытьём этой гривы я более-менее справилась, то вот с расчёсыванием... нет. К счастью сестра Грег даже не удивилась моей просьбе. Кажется, длинные волосы и групповые вычёсывания были здесь в порядке вещей.

Когда я была полностью собрана, Ната проводила меня в столовую на первом этаже, где нас уже ожидал и сам вожак. Вот только не успели мы сесть за стол, как приоткрыв дверь, к Грегу обратился один из оборотней:

– Вас просит стражница!

– Серьёзно? – бросив на меня косой взгляд, Грег кивнул говорившему. – Впускай.

Опять эти стражницы... и говорун мой ночной их упоминал, теперь здесь.

– Спасибо, – поблагодарив оборотня в дверях, к нам вошла высокая темноволосая девушка.

Одежда на ней была не примечательная: простые плотные штаны, заправленные в высокие сапоги. Серая рубашка, надетая на выпуск. На плечи накинут плащ... Самым интересным в ней были её глаза. Тёмно-карие, практически чёрные – радужка сливалась со зрачком, что выглядело немного устрашающе и завораживающе. Наверное, это вина игры света, но мне показалось, что её глаза немного мерцали.

– Стражница воды, – кивнул гостье Грег, пока я украдкой осматривала её. – Чем обязан визиту?

– Грег. Судя по всему, уже ничем срочным, – поймав мой взгляд, она кивнула, в знак приветствия. – Здравствуй, Беатриса. Раз ты здесь, да ещё и жива. Получается, я зря сейчас пришла в стаю.

– Что ты имеешь в виду? – переключил на себя внимание стражницы Грег.

– Что вы уже сами разобрались, – когда она вновь посмотрела на меня, я отвела глаза в сторону.

Было в её взгляде что-то такое, отчего внутри всё замирало. Как будто её окружал ореол невидимой силы, ауру которой чувствовали абсолютно все присутствующие. Хотелось прикрыться, спрятаться, отвернуться – что угодно, лишь бы подальше от источника этих странных ощущений.

«Никогда не встречала стражниц, верно? Расслабься. Их магия сама по себе не враждебна!» – что он здесь я и так знала, чувствовала, но озвученный совет стал неожиданностью.

Вот только как я не старалась, оцепенение сбросить с себя не могла.

– Ты ведь знаешь, что моё присутствие во дворце – редкость, – я физически ощутила, как эта стражница перестала на меня смотреть. – Но сегодня я там была и стала случайной свидетельницей разговора двух фрейлин из свиты. Они обсуждали Анну, и то, как ловко она опоила Беатрису приворотным зельем. При этом они посмеивались, что хоть соперница и устранена, но вожак Огоньку всё равно не достался! – откровенно хмыкнув, она продолжила более спо-

койно. – Но я зря сюда торопилась с этой информацией – вы сами во всём разобрались. Чему я несказанно рада.

– Да. Разобрались, – в тоне Грега я отчётливо услышала звон металла.

Он был зол. Я чувствовала это практически кожей.

– Ох... – выдохнула Ната, тут же подойдя к стражнице. – Раз это всё... Я провожу тебя, не возражаешь?

– Нет, разумеется, – она кивнула мне и Грегу. – Мир твоей стае, вожак.

– Здравия стражницам, мир стерегушим, – в тон ответил он ей, не мигая смотря вслед удаляющимся девушкам.

– Ты меня пугаешь, – прошептала я, стоило нам остаться наедине.

Грег повернулся на меня с таким выражением на лице, что мне на секунду показалось, что ещё чуть-чуть, и он просто набросится на меня!

– Крис, – прикрыв глаза, он сделал несколько глубоких вдохов, стараясь взять себя в руки. – Скажи. Когда ты общалась с Трис. Вы говорили про её побег?

– Немного, – нервно ответила, напрягая в памяти наш единственный разговор на эту тему. – Она рассказывала, что согласилась сбежать с Маркусом надеясь на то, что ты пойдёшь следом... что ей захотелось романтики и...

Я немного путалась, но старалась передать слова Беатрисы максимально точно. Приворот... подумать только! Неужели они здесь действительно существуют? Сама усмехнулась своим мыслям. Зелье смены внешности ведь есть, так почему бы и не быть вот таким...

– Грег! – с силой распахнув дверь, к нам вернулась Ната. – Ты...

– Да! – ответил он на какой-то не озвученный вопрос, поднимаясь со своего места и уверенно направляясь в сторону боковой двери. – Позаботься о Крис. Не знаю, когда вернусь. Дней пять – минимум.

– Даже и не переживай на этот счёт! – крикнула Ната ему в спину, обхватив себя руками за плечи. – Я о ней позабочусь!

То, что Грег пошёл возвращать настоящую Беатрису – было очевидно, после услышанного. Но...

Пять дней?

У меня на спине выступил холодный пот.

За это время зелье перестанет действовать.

А клятву он мне так и не дал.

16

«Не знаю, что меня удивляет сейчас больше. Тот факт, что кто-то смог опохмелить перевёртыша или то, что вожак забыл принести тебе клятву?» – голос моего невидимки сработал как команда к действию.

– Ты куда? – только и успела крикнуть мне в спину Ната, когда я вскочила на ноги и понеслась вслед за Грегом.

Он прав! Пусть вожак сначала сделает то, что мне обещал, а потом уже...

– Крис! – Ната догнала меня в коридоре, схватив за локоть и вынуждая остановиться. – Грег тебя с собой всё равно бы не взял, если ты...

– Он обещал принести клятву! – выпалила я, пытаюсь восстановить дыхание.

Забег мой, пусть и был не большим, но видимо тут своё сыграл выброс адреналина. И страх. Меня волнами накрывала паника – если ничего не предпринять, то жить мне осталось всего несколько дней.

– Духи предков, – закатила глаза Ната, беря меня за руки и вкрадчиво говоря: – Крис. Тебя здесь никто не тронет. Слышишь меня? С клятвой, без клятвы – ты неприкосновенна. Понимаешь?

– Но...

– Без «но»! – отрезала она, ведя меня за руку обратно в столовую. – Грег ты всё равно уже не найдёшь. Он перенёсся к Верховному сразу, как вышел за дверь.

– Куда?... – спросила и тут же прикусила язык, стараясь сгладить свою оплошность. – Зачем ему это?

– Сейчас вернёмся к завтраку, ты поешь, а потом я постараюсь объяснить, – не терпящим возражений тоном ответила мне Ната.

Она усадила меня за стол и с видом заботливой бабушки придвинула мне тарелку с кашей, поднос с пирожками, чай, ещё какие-то тарелочки, с разноцветным содержимым... джем? Или варенье, что более вероятно.

Аппетита у меня не было.

– Послушай, Ната...

– Ешь! – перебила она меня. – Все разговоры – после! Завтрак ведь самая важная пища за весь день! А учитывая то, что вчера ты только немного перекусила за обедом – организму нужно восполнить энергию.

Я уже была готова высказать ей всё, что думаю на этот счёт, подробно объяснив, а что действительно мне нужно, как вновь решил дать о себе знать мой невидимый... чёрт его знает, кто:

«Если поешь, то я попробую помочь тебе остаться в живых!»

Предложение было более чем заманчивым.

Стоит ли удивляться, что спустя несколько секунд, я уже жевала кашу? Пусть и без особого энтузиазма и почти не замечая вкуса, но его указание я выполнила. Надеюсь, что и он сдержит озвученное мне.

Конечно, я прекрасно расслышала это его «попробую помочь» – это не гарантирует успех, но... всё равно лучше, чем ничего.

– Так, – протянула Ната, проследив за тем, как я демонстративно отодвинула в сторону пустую тарелку. – Что ты хотела узнать про Грегга?

– Зачем он пошёл к... Верховному, – без энтузиазма я назвала услышанный от девушки статус или звание.

На самом деле мне сейчас больше хотелось побыстрее оказаться в своей комнате и поговорить с невидимкой. Но, с другой стороны, может смогу мельком узнать что-то новое об этом мире. Например, что за зверь такой, этот самый Верховный?

– Видишь ли, изначально мы думали, что Беатриса сбежала сама и по своей воле, – медленно начала пояснять Ната. – Своими действиями она нанесла оскорбление вожаку и стае. Такое у нас не прощается. Но, раз она была под воздействием любовных чар и лишь по этой причине предала обязательства стать парой Грега – это в корне меняет дело. Если Верховный согласится провести суд, и невиновность Беатрисы будет доказана – она сможет обелить свою репутацию.

Ясно. Значит, Верховный – это нечто вроде местного органа власти. Судья мирового масштаба? Или только по делам оборотней? В любом случае, мне от этого ни горячо, ни холодно.

– Понятно, – кивнула я Нате, поднимаясь со стула. – Значит, скоро она вернётся в стаю.

– Не знаю, – покачала она головой. – Так просто это не решается. Да и потом – она была под приворотом. Не один мужчина не потерпит, чтобы к его паре кто-то прикасался, а тут...

– Но, как я поняла, у неё с Маркусом ничего не было! – вступилась я за Беатрису. – Может ей дали слабое зелье, но я даже о чувствах к нему ни слова не услышала! Она сбежала лишь с одной мыслью – заставить Грега поревновать! Всё! А там... – я запнулась, понимая, что немного разошлась. – Там у него уже была пара. Так что...

– О, да! – рассмеялась Ната. – Такая пара, что стоило Грегу свистнуть, как она тут оказалась, совершенно наплевав на Маркуса! Хвостом крутила так, что ни одной из наших и не снилось! Всего час здесь находилась, а... – девушка махнула рукой. – Брат быстро её осадил, выставив вон.

– Это подло, – не сдержалась я. – Маркус и Грег оба...

– Подожди! – перебила меня Ната, чуть тише добавив. – Ты сказала, что зелье не сработало? – дождавшись моего кивка, она чему-то обрадовалась. – Тогда у Трис есть все шансы вернуться! Нужно остальным рассказать!

– Пока ты рассказываешь, я могу уйти к себе? – понимая, что больше ничего интересного я от неё не узнаю, спросила, направляясь в сторону двери.

– Да, конечно, – разрешила Ната, тут же мне напомнив: – Ты здесь гостя, Крис. Ты можешь делать что захочешь!

– Исключая выход за пределы стаи, – буркнула я себе под нос, но была услышана.

– Именно! – весело прокомментировала мои слова Ната.

До выделенной мне спальни я практически бежала.

Не спорю, новость о том, что Беатриса вернётся в стаю и снова будет вместе с Грегом, меня порадовала. Но спасение своей тушки было всё равно важнее.

– Я тебя внимательно слушаю! – обратилась к невидимке, как только закрыла дверь и осталась в одиночестве.

Если не считать сидящего на кровати дакарда. Интересно было бы узнать, а есть ли у его появлений и исчезновений хоть какой-то алгоритм? Или всё происходит по принципу – остаться незамеченным окружающими?

«Мне тоже интересно было бы тебя послушать,» – тихо ответил невидимка. – *«Сестра вожака тоже знает, кто ты есть. И как брат – гарантирует тебе защиту. Почему ты им не веришь?»*

– Потому что они думают, что знают, но это не так, – озвучила я единственный очевидный ответ. – Они явно приняли меня за кого-то другого. Вот и всё. Как только зелье перестанет действовать – они тут же поймут, как заблуждались. И мне конец.

«Допустим. Так кто ты такая?»

– А ты кто такой? – ответила я вопросом на вопрос.

Говорить правду в мои планы не входило. Если открыться, то велика вероятность, что в этот же момент я лишусь единственного помощника.

«Я первый спросил!»— со смешком ошарашил меня он.

— Серьёзно? — скрестив руки на груди, я посмотрела в упор на дакарда. — Значит, первый и отвечай.

«Так у нас ничего не получится, Крис,»— я замерла, услышав его тихий смех.

Голос оставался тем же самым: немного хриплым, усталым... но сейчас, слушая его, я словно ощутила, что ему приятно со мной разговаривать. И неожиданно поймала себя на мысли, что те новые мягкие интонации, которые у него появились вместе со смехом, мне нравятся.

Дожили.

Я симпатизирую голосу в своей голове.

Класс...

— Ты обещал помочь мне сбежать, — решила я вернуться к сути нашего разговора. — Сдержишь слово?

«Я такого не обещал!»— пошёл на попятную он, отнимая последнюю надежду. — *«Я сказал, что попробую помочь тебе остаться в живых! А для этого мне необходимо понимать, кто ты такая и откуда такая уверенность, что тебя убьют!»*

— Хорошо, — глубоко вздохнув, я решилась озвучить то единственное, что должно мне помочь. — Ты был прав. Я — беглая.

Правду говорить было нельзя, а так... Пусть я и малейшего понятия не имею, кто это такие, но это было лучше признания в моём иномирном происхождении. Такой вариант он сам уже озвучивал, значит, должен помочь мне.

«Это всё какая-то дикая насмешка духов предков...»— с недовольством произнёс он, тоном, совершенно лишённом теплоты и намёка на улыбку. — *«Я подумала, что с этим можно сделать!»*

Ощувив его уход, я устало опустилась на пол. Не думала, что ложь дастся мне с таким трудом. Мало того, что у меня и так на душе кошки скребли, не переставая, тонко намекая на грядущие проблемы. Так даже и дакард, как мне сейчас казалось, смотрел на меня с осуждением.

17

Весь день я провела, как на иголках.

Невидимка молчал и это заставляло меня всё чаще возвращаться к мысли, что тактику я избрала не верную. Помогать «беглой» в его планы явно не входит. Иначе, где он?

Дакард тоже исчез, как ни странно. То ли не выдержал моих метаний по комнате, то ли ушёл вслед за своим хозяином. Что дракоша – мой, мне всё равно не верилось. Но, от этого становилось ещё хуже. Хотя, казалось бы, а куда хуже?

Обед я почти не запомнила, как и ужин, на который меня вытащила Ната. Правда, уйти спать она мне не дала, вытащив на улицу и заставив участвовать в жизни стаи. Ненавязчиво, конечно, напоминая, что я – гостя...

Оборотни устроили нечто вроде праздника: с песнями у разведённых костров, играми и множеством счастливых лиц. Тут и там только и слышалось, что какая эта Анна, опоившая Трису, гадина, какой Маркус подлец, и какая Беатриса умница... М-да. Как же у них быстро меняются взгляды. Я так никогда не смогу. Повсюду слышались разговоры про Анну, что и как они бы с ней сделали, если бы могли...

Я вглядывалась в их искрение улыбки, при виде меня, и невольно задавалась вопросом: а как быстро они превратятся в оскалы, стоит им узнать кто я?

На улице уже давно стемнело и я, чтобы избежать лишнего общения, устроилась у ствола массивного дерева, наблюдая за оборотнями издалека.

«Я бы на твоём месте постарался держать себя в руках и не нервничать!» – он так неожиданно появился и заговорил, что я чуть не вскочила на ноги.

Но губы сами собой при этом растянулись в идиотской улыбке.

Раз он дал о себе знать – значит не всё потеряно.

– Почему? – прошептала, не желая привлекать внимание оборотней.

Рядом со мной никого из них не было, но про особенности слуха я так и не узнала. Рисковать не хотелось, ведь если судить по нюху – остальное тоже должно быть на уровне.

«Это ускоряет выведение зелья из организма. Ты же не хочешь раньше срока принять свой истинный облик, беглая?» – спустя несколько минут всё же ответил он мне, вызывая волну негодования.

– Да что не так здесь с этими зельями! Ни приворот нормальный сделать не смогли, ни это...

Замолчав, я сделала несколько глубоких вдохов. Если моё состояние способно продержат внешность Беатрисы дольше – нужно это использовать. Если не слишком поздно. Я уже который день нахожусь где-то рядом с истерикой.

«Приворот был нормальным. Просто чувства оказались сильнее!» – ответил на мой выпад про зелья невидимка.

– Что это значит?

Странно, что мои вопросы не вызвали у него подозрений. Возможно, в этом мире не все были знакомы с принципами работы зелий. Или беглые не имели опыта обращений с ними.

«Принцип приворота. Он подбирает эмоции близкие к любовной привязанности. Симпатия, страсть, желание. Если не выходит, то начинает задействовать реальные чувства, но в угоду тому, на кого настроено зелье. Беатриса пошла за Маркусом, но думала при этом о своём вожжаке. Приворот сработал,» – сухо разъяснил мне он.

Звучало всё дико, но в этом мире, похоже, являлось нормой.

Что ж, теперь мне стало понятно, чему так обрадовалась Ната. Как и то, почему так сорвался Грег.

Вот только в голове всё равно набатом звучал совершенно иной вопрос, который я поспешила озвучить:

– Ты поможешь мне?

«*Попытаюсь,*» – ответил он, заставив меня с облегчением выдохнуть. – «*А после – наши пути разойдутся!*»

– Меня это более чем устраивает! – сказала, тут же почувствовав лёгкую грусть.

Я, наверное, сошла с ума, но к невидимке успела привязаться. Интересно, кто же он такой?

Переведя взгляд в сторону костров, у которых смеялись оборотни, в который раз почувствовала, что мне здесь не место.

– Что мы будем делать? – вглядываясь в разлетающиеся снопы искр, тихо обратилась к невидимке. – У тебя есть план?

«*Есть,*» – не стал он темнить. – «*Сегодня ночью ты покинешь стаю с моей помощью. Будешь слушаться – всё пройдёт гладко.*»

– А потом? Или на этом твоя миссия будет завершена?

«*Провожу тебя до города. Был там раньше один человек, помогающий беглым,*» – замолчав, он нехотя добавил. – «*Главное, чтобы зелье по пути не спало. Не хочу смотреть на тебя!*»

Поёжившись, я прижала колени к груди, обхватив их руками.

– А если спадёт? – не знаю, что меня сейчас больше заставляло нервничать. Что он откровенно брезговал мной, как беглой? Или то, что может стать ещё хуже, если правда выйдет наружу?

«*Если рядом никого не будет – придётся тебя маскировать. Прихвати с собой что-нибудь подходящее из одежды,*» – недовольно ответил он.

– А если рядом кто-нибудь будет?

«*Тогда у тебя будет один выход – требовать суд Верховного,*» – безразлично озвучил он вариант. – «*Если успеешь до того, как призовут хана!*»

Ясности его слова мне не внесли, но здесь что-либо уточнять было глупо. Я – беглая. Сама должна знать: и кто такой хан, и чем мне могут помочь местные органы власти.

– Крис! – окрикнув меня, от костров к моему маленькому убежищу, уверенно приближалась Ната. – Ты долго ещё будешь там скучать?

– Нет, – поднявшись на ноги, я демонстративно сседила зевок в кулак. – Как раз собиралась идти спать. Я немного устала.

– О, – поравнявшись со мной, Ната взяла меня под руку. – Давай я тебя провожу.

Отказывать я не стала, мыслями продумывая сегодняшний побег. Вещи все в комнате – собрать необходимое много времени ни займёт. На кухню нужно будет тоже обязательно заглянуть. Еда мне точно понадобится!

Продолжая мысленно прикидывать, как именно всё будет происходить, я не сразу заметила, как вокруг всё резко изменилось. Голоса, смех – всё исчезло, будто по щелчку пальцев. Ната отёрнула от меня руку, словно обжёгшись.

– Что... – слова застряли в горле, когда, мотнув головой, я посмотрела на свою перекинутую через плечо косу. Она была рыжей.

Действие зелья спало.

– Ну ты и тварь! – практически прорычала Ната, не сводя с меня полного ненависти взгляда.

Остальные оборотни тоже порывивали, изредка перешёптываясь, но я ничего не могла слышать из-за застучавшего с бешённой скоростью сердца. Казалось, ещё немного, и оно просто разорвёт грудную клетку.

Вспомнив слова невидимки, я выкрикнула единственное, что посчитала шансом на спасение:

– Я требую суда Верховного!

18

«Понравилось из меня дурака делать?!» – невидимка практически прорычал эту фразу, ничуть не хуже окружающих меня оборотней.

– Прости, – пролепетала я на грани слышимости, от страха почти не шевеля губами. – Я не хотела врать. У меня не было выбора...

Стая окружила меня плотным кольцом, практически не оставляя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.